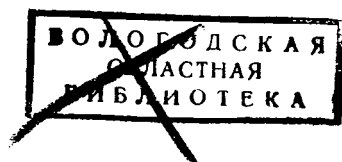

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ж 4355

3

1 9 5 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

ЗАМЕТКИ · СООБЩЕНИЯ РЕФЕРАТЫ

В. Л. ВОРОНИНА

ЗАМЕТКИ ПО НАРОДНОМУ ЗОДЧЕСТВУ ТАДЖИКОВ БАССЕЙНА ЗЕРАВШАНА *

Оригинальные народные традиции, которыми отличались постройки жителей Зеравшанской долины, в настоящее время наиболее полно можно проследить лишь в верховьях Матчи, выше Мадрушката. Жилая постройка обычно состоит всего из одного прямоугольного, а часто и неправильного в плане помещения *хона*, в котором различаются две части — передняя и задняя. В передней расположен очаг *оштон* под большим колпаком *мури*; рядом с очагом выделено место для дров *хизум партои*. В задней чистой половине *руи боло* пол немного приподнят. Границу образует центральная колонна, несущая прогон, на который опираются балки плоской кровли. Пространство между балками забрано досками или жердями, поверх которых уложен мелкий хворост, покрытый засыпкой и глиносаманной смазкой. Стены в большинстве случаев из сырца на глине, окна отсутствуют. Дверь часто выходит прямо под открытое небо. В стенах устроены ниши *ток*, одна из них в нижней части имеет вид шкафчика с раздвижной досчатой стенкой. Близ очага в стене имеется серия ямок и углублений для ложек и других мелких предметов. Вдоль стен и поперек комнаты на *руи боло* расставлены *хамба* — глиняные закрома с каркасом из жердей, имеющие круглое отверстие в нижней части. В хамба хранят зерно. Размеры их варьируют от крупных ларей до миниатюрных коробочек. Передняя стенка надочажного колпака вырезана в виде треугольной арки. Очаг изготавливается отдельно в виде полуцилиндра, составленного из двух половинок. Глина тщательно полируется с поверхности. По верхнему краю спереди и сзади выступают зубцы, на которые ставится котел. К оштону полагается набор глиняных крышек *сарпу*, круглых, с небольшим бортиком и ручкой. После того как котел снимут с огня, очаг покрывают *сарпу*, чтобы тепло не уходило вверх, а распространялось по комнате.

На рис. 1 приведены план и разрез дома в кишлаке Похшив. Очаг расположен у передней стены комнаты, где находится и дверь. Между очагом и дверью — приподнятая площадка для сиденья *тахона*, под которой хранятся дрова. Рядом с *тахона* в проходе устроен водослив *чукура*. За колонной — *руи боло*, где с одной стороны шкафчик и ниши, а с другой три *хамба*, причем два из них отгораживают *руи боло* от двери. Постройка низкая — высота *руи боло* менее 2 м. В последнее время к комнате пристраивается передняя долон и приемная *михманхона*, освещаемая окошечком со ставнем. Направо от долона расположена *худжра*, как называется комната для приема посетителей или просто отдельное помещение; в ней устроен *сандали* — обычное для Средней Азии приспособление для обогрева.

В некоторых домах встречаются плафоны из горбылей, собранных в раму (какие иногда можно видеть и ниже по течению Зеравшана), и моделированные колонны. На рис. 2 показаны колонна и *хамба* одного из домов в селении Деминара. Колонна в своей нижней части и под капителью имеет шаровидную форму, причем дерево резалось комлем вверх. Закром украшен лепным орнаментом.

Вниз по течению Зеравшана специфические местные черты жилища все более стираются, а в устье долины совершенно видоизменяются. Еще в 1926 г. И. И. Зару-

* Материалы собраны в поездках с Верхнезеравшанским отрядом Согдийско-Таджикской археологической экспедиции ЛИИМК АН СССР, Тадж. ФАН и Государственного эрмитажа в 1946—1948 гг. Обмеры и зарисовки автора. Описание селений верхнего Зеравшана даны О. И. Смирновой в статье «Историческая топография верхнего Зеравшана» (см. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 15, М.—Л., 1951).

бин отметил, что в нижнем этаже дома не строятся по старому типу уже много десятков лет. Он писал, что в жилище нового типа четкое деление на женскую и мужскую половины было необязательным — та и другая располагались бок о бок в одном помещении. В качестве мужской половины использовался руй боло, выделяемый повышением пола, порогом, столбами. Напротив руй боло помещается камин, снабженный высоким дымоходом. Между руй боло и камином имеется проход *куча*, *акаби-дар*¹. Камин не всегда выделен идущими от пола стенками, и колпак его опирается иногда на стойки. Во всяком случае камин принято помещать посередине торцовой стены, причем по обе его стороны образуются глубокие ниши, из которых одна, а иногда и обе предназначены для хранения топлива.

Наши наблюдения над типом жилищ Зеравшана и нижней Матчи сводятся к следующему.

Дом состоит из одного-двух, редко более помещений. В двухкомнатном доме первое помещение — ашхона — служит кухней и передней, второе — собственно комната, хона. Дома в Захматабаде (Варзминор) преимущественно двухкомнатные. Эта

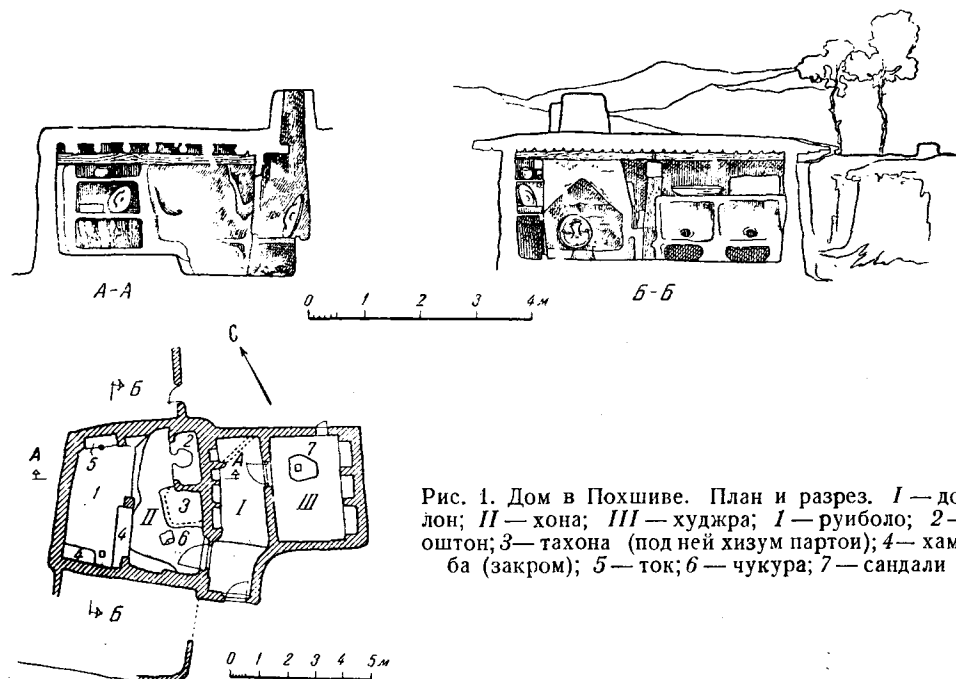

Рис. 1. Дом в Похшиве. План и разрез. I — долон; II — хона; III — худжра; 1 — руйболо; 2 — оштон; 3 — тахона (под ней хизум партои); 4 — хамба (закром); 5 — ток; 6 — чукура; 7 — сандали

группа помещений в некоторых домах повторяется. Иногда выделяется специальная михманхона, находящаяся нередко отдельно от жилой половины. Часто встречаются дома с айваном. Но в некоторых селениях, как правило, айванов не имеется (Варзминор). Наблюдаются следующие комбинации дома с айваном. От Рарза до Оббурдона почти во всех селениях айваны в одну колонну с помещениями по обе стороны. В Сангистоне, Зосуне, Ронче и некоторых других селениях очень распространены постройки с айваном в одну колонну и комнатой позади него. То же наблюдается в Урмитане (Лянгар). В больших домах встречаются вытянутые вдоль фасада айваны (пеш-айван) с несколькими колоннами, иногда с кайваном (повышение средней части перекрытия).

Иногда вход на участок оформляется как долон — крытый проход, аналогично бухарскому рахрау. Ориентация дома не соблюдается слишком точно, но преимущественно южная.

Строительным материалом повсеместно служит главным образом кирпич-сырец, обычно с примесью мелкого гравия. Кирпич, как правило, прямоугольной формы и очень крупный. Так, размеры кирпича, употребляемого в Искодаре $10 \times 23 \times 40$ см, в Хшикате — $8 \times 24 \times 45$, в Захматабаде — $8 \times 42 \times 42$, в Оббурдоне — $11 \times 24 \times 40$ см. Раствор глиняный, иногда с мелкой галькой. Стены кладут также и из камня, чаще рваного (Вешаб). Каркасная конструкция применяется сравнительно редко, главным образом в более монументальных постройках. Цоколь кладут из камня на глине. Ограды участков также строят из камня, который кладут на ребро в елочку. Полы

¹ И. И. Зарубин, Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г., «Известия АН СССР», 1927, № 5—7, стр. 351 и сл.

обычно земляные. Кровли земляные по балкам, поверх которых положены *васа*² или жерди и хворост. Большие световые проемы со ставнями встречаются редко, чаще световые проемы делают небольшими, с миниатюрными ставнями, иногда же ограничиваются отверстиями под крышей.

Штукатурка помещений глиносаманная, в некоторых домах — ганчевая. В крупных центрах — Рарзе и Варзиминоре — сохранились бывшие байские дома с ганче-

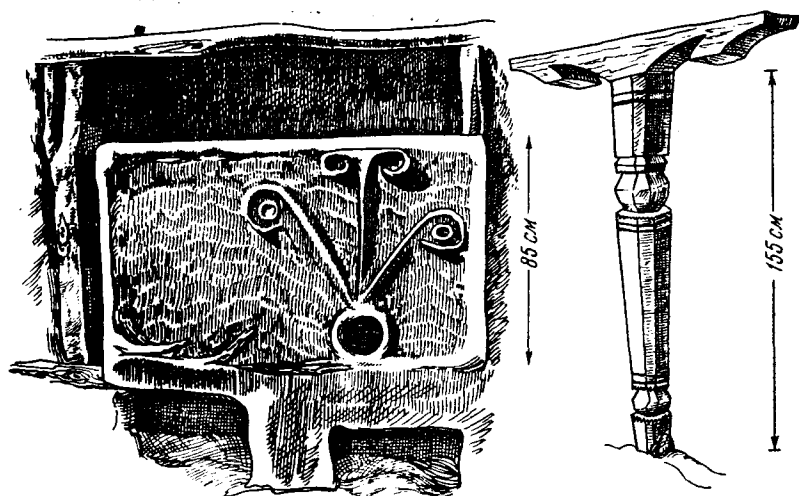

Рис. 2. Хамба и деревянная колонка одного из домов Деминора

выми фигурными нишками, резными панно и ставнями, тонкими решетками из ганча и дерева, расписными потолками. Приемы росписи, примыкающие к уратубинским, типичны для Таджикистана. То же можно сказать и о большинстве образцов резьбы по дереву, хотя нередко ее приемы близки технике Самарканда.

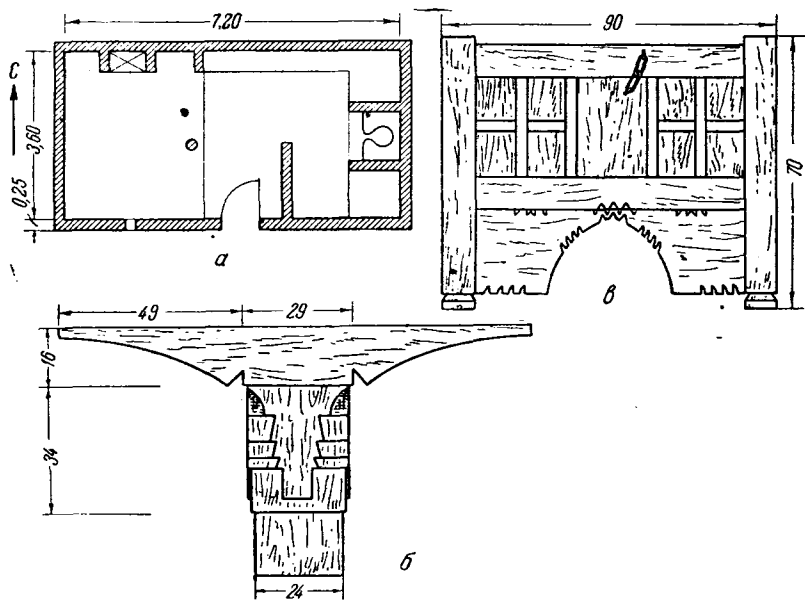

Рис. 3. Дом эмира Саида в Искондаре: а — план; б — капитель колонны; в — расписной деревянный ларь

В Искондаре сохранился дом фальгарского эмира. Этому дому (рис. 3), по словам, около ста лет. Неприятельная постройка из камня на глине: налево — руи боло, направо — черная половина с камином, отделенная от двери не доходящей до верха стенок. В помещении лишь одно крошечное оконце под самой крышей. Любопытно

² Горбыльки округлостью вниз — прием, повсеместно принятый в Узбекистане.

детали — капитель колонны своеобразной формы и старинный расписной ларь для провизии, поставленный в средней нише руи боло за отсутствием там стенового шкафа.

Расположенный неподалеку от описанного дом Хамида Саидова относится, судя по деталям, ко второй половине или концу XIX в., но не имеет ничего общего со старой традицией (рис. 4). Поставленный на высокий каменный цоколь, он состоит из комнаты с айваном и прилежащего хозяйственного помещения *хазина-хона*, *кадон*. Стены каркасные с заполнением из сырца и гальки, пол из утрамбованного, залитого глиной щебня. Комната оштукатурена ганчем, с расписным фигурным потолком. На айван выходят резные ставни с деревянными решетками над ними. Формы колонны тоже не соответствуют местному типу, напоминая манеру южного Узбекистана (рис. 5). На участке разбит урюковый сад.

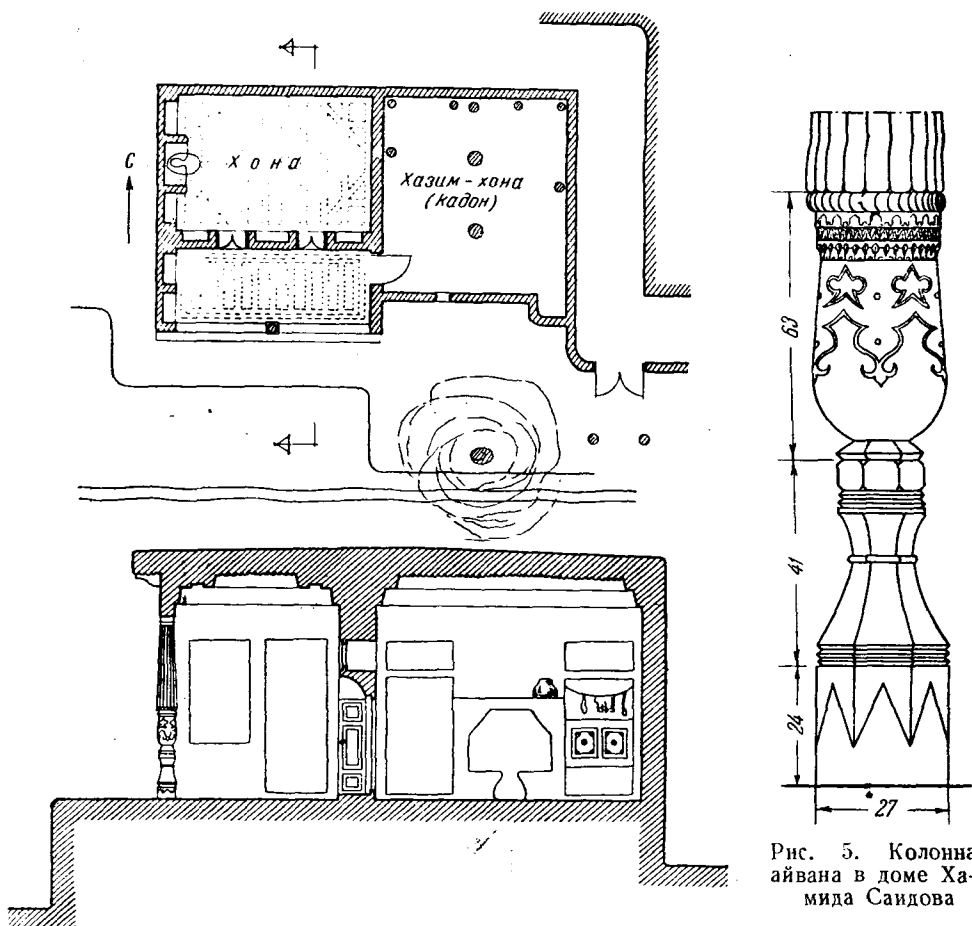

Рис. 5. Колонна айвана в доме Хамида Саидова

Рис. 4. Дом Хамида Саидова в Искодаре. План и разрез

Однако даже и в новых домах нередко отдельные помещения сохраняют прежнее устройство. Такова самая большая из комнат жилой половины дома колхозника Мунавварова в Куруте (рис. 6). Планировка дома и весь его облик очень уютны и живописны. Близ входа выделена только что отстроенная михманхона на высоком цоколе с небольшим айваном, с камином и нишами в каркасных стенах. Новый топольный потолок блестит неокрашенной древесиной, средняя приподнятая часть его обрамлена бордюром из васа (рис. 7). Такой тип плафона уже отмечен выше, но здесь он выполнен более совершенно. Его можно считать типичным зеравшанским.

Достаточно открыть маленькую дверцу, чтобы достать воды из бегущего рядом ручья, который, пройдя под стеной, падает каскадом в небольшой выложенный камнем водоем уже на жилой половине дома, а затем следует дальше подземным каналом. Дворик и отчасти кровля осеяны растущим на берегу ручья тутовым деревом, ствол которого замурован в стены. В глубине дворик покрыт навесом из виноградных лоз. На длинный айван выходят упомянутая выше большая комната, а также ашхона, хона и кладовая. У входа покрыты колпаком очаги. Эта часть дома построена лет на 10—15 раньше михманхоны. Все помещения дома оштукатурены глиной с саманом.

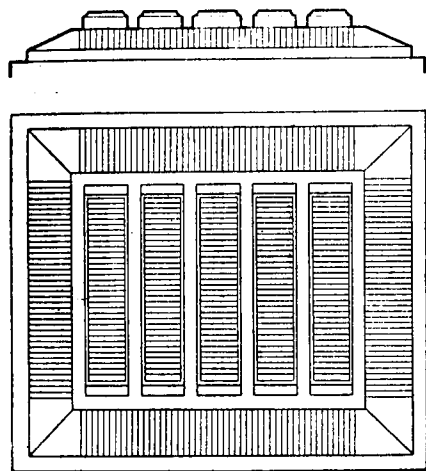

Рис. 7. Потолок михманхона в доме Мунавварова

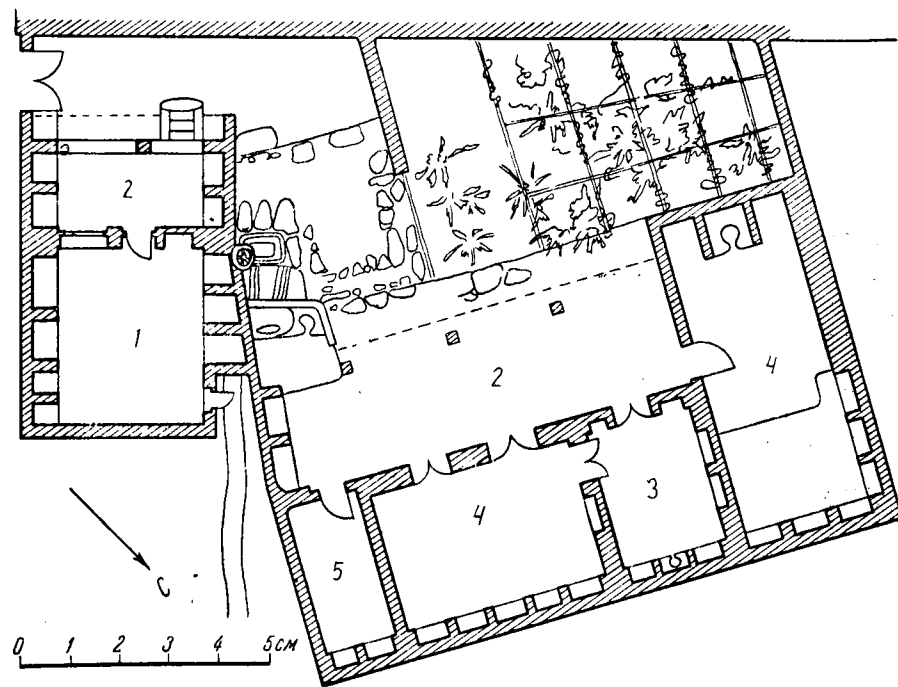

Рис. 6. Дом Мунавварова в Куруте: 1 — михманхона; 2 — айваны; 3 — дализ (передняя); 4 — жилые комнаты; 5 — казнок (кладовая)

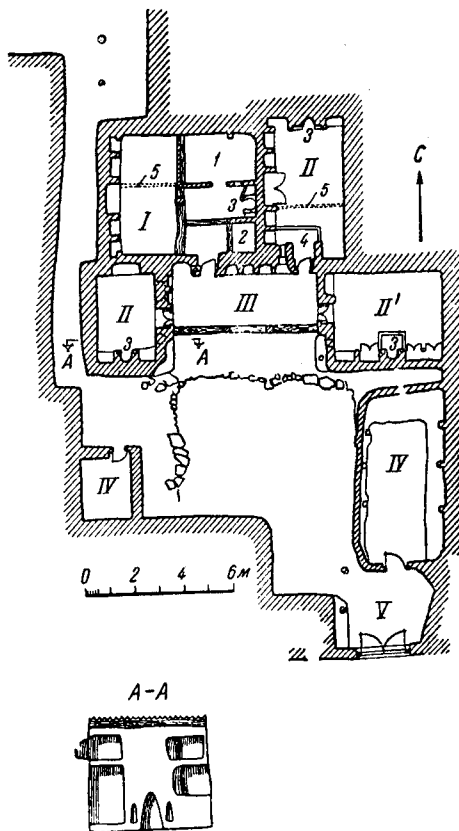

Рис. 9. Дом в Сарытаге. План и разрез худжры: *I* — хона; *II* — худжра; *III* — айван; *IV* — огул (помещение для овец); *V* — дарваза (крытые ворота); *1* — тахтахона; *2* — ташнаб; (водослив); *3* — оштон; *4* — кавшаки, *5* — сим-каши

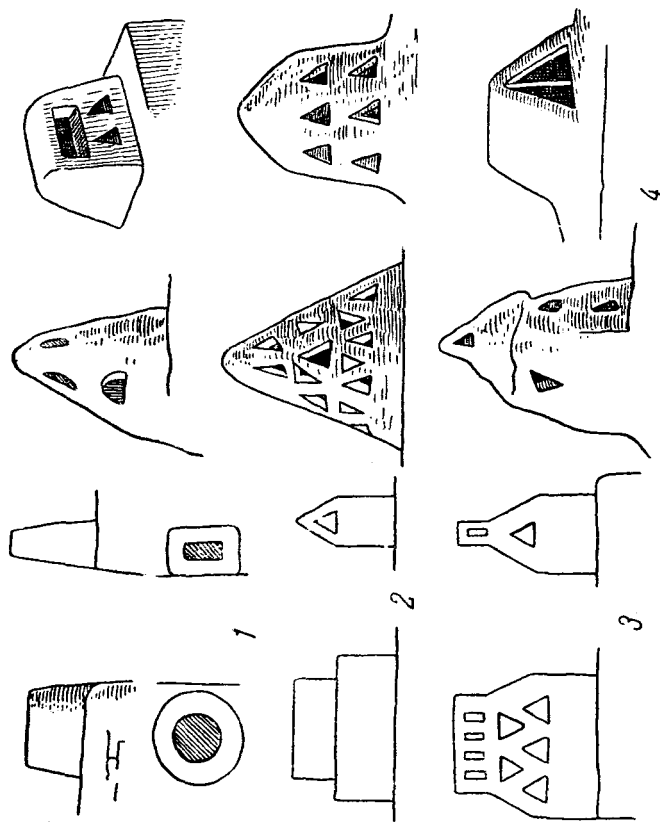

Рис. 8. Дымовые трубы: 1 и 2 — Захматабад; 3 — Сангистон; 4 — Вашан

Характерным внешним признаком зеравшанского жилища, по утверждению И. И. Зарубина, являются трубы. Они прямоугольного или квадратного сечения, прямые или суживаются кверху, в различных селениях варьируют по высоте и ширине, а кое-где принимают своеобразный вид, своей формой напоминая порой постройки термитов (рис. 8).

Дома нижнего Ягноба и его притоков по типу не отличаются от зеравшанских, но в них обычно больше помещений. Достаточно типичен дом в Сарытаге (рис. 9). Интересен композиционный прием центрального айвана с ризалитами (выступами боковых комнат), который отмечен также и в Такфоне. Кроме комнаты и айвана, в доме имеются еще три худжры. Просторная хона делится на две части порогом с центральной колонной (рис. 10). В ближней к двери торцовой стене помещается очаг, с одной стороны которого близ двери находится ниша для дров хизум-партзи, а с

Рис. 10. Внутренний вид дома в Сарытаге

другой стороны тахтахона — отделение, используемое в данном случае для приготовления пищи, хранения посуды и провизии. Противоположная стена — с нишами, из которых средняя в нижней части служит шкафом, а в верхней — местом для складывания на день одеял. Между загородкой и стеной с нишами протянута жердь *сим-каши*, на которой развешиваются платья. В смежной худжре также имеется *сим-каши*, а в полу у двери *кавиш-каши* — место для калош. В худжрах вместо очага — камин, снабженный изящной овальной арокочкой. По обе стороны камин в стене имеются подставки для чайников (рис. 9, внизу). Все перечисленные детали устройства дома очень характерны для данной местности. Во двор дома ведут крытые ворота, рядом конюшня, напротив нее помещение для овец и птичник, откуда через второй хозяйственный айван крытый проход ведет на соседний двор.

В складках северных отрогов Зеравшанского хребта, близ устья долины, по притокам Кштуту и Магиан-Дарье, жилища приобретают своеобразные локальные признаки. В Кштуте (Кулоли), а также выше по течению, в Порвине, очаги и надочажный колокол выделяются в виде особой круглой пристройки наподобие миниатюрной крепостной башни. Любопытна застройка самого селения Кштут. Для того чтобы высвободить под сады и посевы всю годную землю, дома строят по склонам крутого гребня таким образом, что дворами служат кровли нижележащих построек. Один из домов почти висит в воздухе, помещаясь на выступе скалы. В домах обычно комната расположена позади айвана в одну-две колонны (рис. 11), обращенного на юг и восток. Но айван имеется не везде. Дома строят из двухрядного каркаса с сырцовым заполнением.

В жилище Магиана комнаты вытянуты в линию и выходят на длинный айван с пятью колоннами (в одном случае отмечен айван в семь колонн). На одном конце айвана возвышается площадка для сидения — тахона, поэтому крайняя колонна получается укороченной. Такого же типа дома и в Муса-базаре (рис. 12). Это селение расположено уже не в бассейне Зеравшана, а на истоках Кашка-Дарьи. Здесь, на

стыке с Узбекистаном, большой процент узбекского населения. Такой же длинный многоколонный айван вдоль фасада с тахона на одном конце распространен и в узбекских пограничных селениях на Зеравшане.

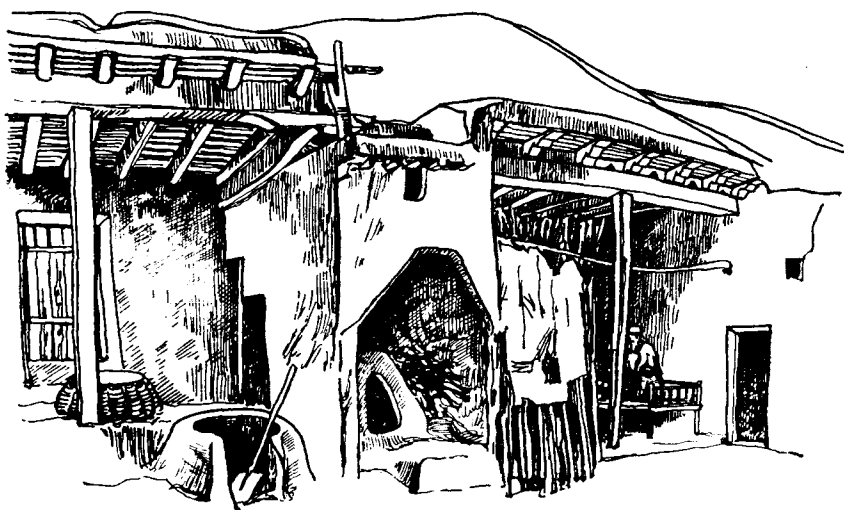

Рис. 11. Айваны и очаг с колпаком. Дом в Кшуте

Народное жилище Таджикистана, изрезанного высокими горными хребтами и разделенного в прошлом на ряд изолированных долин, исключительно многообразно. Жилище высокогорных областей вследствие суровости климатических условий и устойчивости местных традиций обладает особой спецификой, хотя и связано с равнинными типами рядом промежуточных форм. Если говорить лишь о высокогорных районах, не касаясь Ферганы, Гиссара и Куляба с его относительно мягким рельефом, классификация типов дома дает связный ряд, крайние точки которого занимают жилища Зеравшана и горного Бадахшана. Этот ряд представляется в следующем виде.

1. Дом долины Зеравшана характеризуется объединением всех функций в одном помещении хона, в котором выделена чистая половина руи боло путем небольшого повышения пола. В доме имеется очаг с колпаком — мури.

2. Дом верховьев Ягноба близок зеравшанскому, но имеет некоторые отличия. Он с плоской кровлей, снабженной дымовым отверстием *руча*. Окна из-за суровости климата не развиты, лишь иногда делаются маленькие оконца с деревянной ставней. Зимнее помещение *мур*, низенькое с повышенным полом, представляет собой сплошную лежанку. Печь *инкир* устраивается у самой двери и выходит в нее топком. Инкир закрывается крышкой. Муру предшествует *хиджра*, со входом из канна. В хиджре имеются *касаба* — очаг с трубой и сандали. Перед канна иногда пристраивается долун — айван с неполной передней стенкой³.

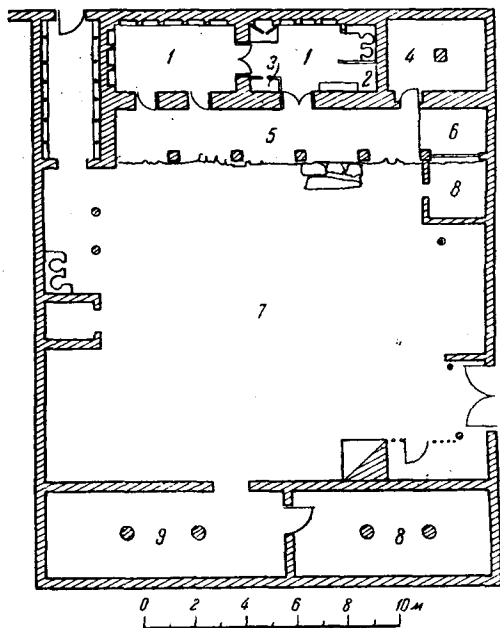

Рис. 12. Дом в Муса-базаре. План: 1 — хона; 2 — тохир хона; 3 — бугдай (амбар); 4 — угун-хона (место хранения дров); 5 — айван; 6 — тахона; 7 — ашхона; 8 — молхона (хлев); 9 — атхона (конюшня)

³ А. Н. Кондауров. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев, М.—Л., 1940.

3. Жилище верховьев Варзоба некоторыми чертами тяготеет уже к горнобадахшанскому типу⁴. Внутри дома — лежанки с очагом *дегдон*, между которыми имеется проход *таи-пога*. Плоская кровля лежит на столбах.

4. Жилище Гарма, Каратегина и Дарваза представляет собой варианты высокогорного бадахшанского типа.

5. Жилища Горного Бадахшана и долины реки Хингоу отличаются своеобразной архитектурой. Близ входа два столба *сутуми саломча* и один или два — напротив; на столбах покоится брусчатый купол с отверстием в зените *рузан*. Отверстие служит окном и дымоходом⁵. Такое зимнее помещение называется в Ванче хона, в Вахане — *кхун*, в Бартанге — *код*. Жилой комнате предшествуют *долун* или *нешток* — полуоткрытое летнее помещение.

Горное жилище можно разбить по способу отопления на две группы: курное и с камином. Руководствуясь тем же признаком, но анализируя более детально развитие типа очага, мы пришли к следующему результату. Выше уже было отмечено

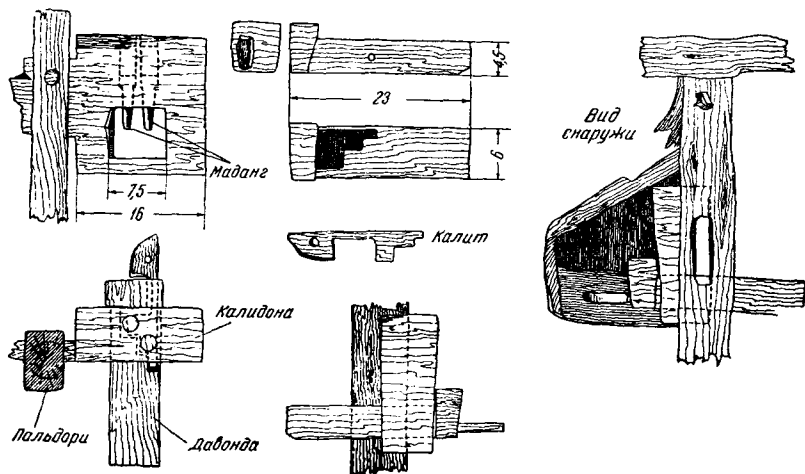

Рис. 13. Деревянный замок кундаи-калидона из Сарытага

увеличение размеров камина, вернее очага с колпаком, вверх по течению Зеравшана. Верхнеягнобский мур представляет собой наиболее развитый вид — колпак очага как бы вбирает под себя целиком все жилое помещение, сосредоточенное на площадке очага. В курном варзобском и бадахшанском доме можно усмотреть дальнейшую ступень трансформации жилища, но уже не по линии развития камина, которая исчерпана, а по линии расширения площади мур за счет снижения степени обогрева помещения. В самом деле, что такое бадахшанский код или кхун, как не развитый вишьр и в высоту мур с перенесенным внутрь очагом?

Таким образом, из приведенной характеристики вариантов горного жилища ясно выступают коренные различия между северным и южным типами горного таджикского дома.

В дополнение к описанию жилища необходимо сказать несколько слов о старинных деревянных запорах, употребляемых и теперь в верховьях Зеравшана и по его притокам. Этот запор действует по типу задвижки. Он состоит из двух частей (рис. 13). Первая — *калидона* — неподвижна и врезана шилом в косяк двери — *пальцери*. Вторая — *даводна* — представляет собой движок или челнок, который вставляется свободно в сквозной паз первой части и удерживает на месте дверное полотно. Движок закрепляется подвижными шпонками-жолудями *маданг*, вставленными в неподвижную часть и опускающимися сверху в углубление *даводна*. Чтобы отпереть замок, нужно вложить в него деревянный калит, приподнять им жолуды и выдвинуть движок. Бородки ключа *чоррак* соответствуют расположению жолудей, которых бывает от двух до пяти. В зависимости от числа и расположения жолудей получаются различные комбинации. Замок в целом носит название *кундаи-калидона*.

Такой замок применим только в одностворчатой двери, которая характерна для старинного типа жилища. Он всегда укрепляется с левой стороны проема. Для того чтобы отпереть замок, в стене рядом с проемом делается углубление.

Описанные замки применяются не только в бассейне Зеравшана, но широко распространены повсюду в горном Таджикистане. Они, например, встречаются в доли-

⁴ А. Н. Кондауров, Указ. раб.

⁵ В. Л. Воронина, Жилища Ванча и Язгулема, «Архитектура республик Средней Азии», М., 1951.

нах Ванча и Язгулема, где иногда применяются костяные ключи. В этих районах такими замками запирают не только дома, но и амбары.

Форма замка с жолудями зародилась в глубокой древности и была известна в античной Греции⁶. В настоящее время, помимо Таджикистана, такие замки применяются и в Закавказье⁷. По описаниям жилища южной Аравии можно заключить, что они бытуют и на Ближнем Востоке⁸.

Мечети на Зеравшане состоят обычно из квадратного зимнего помещения с айваном. Наиболее часто встречается двусторонний айван, а в нижних селениях этот тип, характерный для Бухары и Самарканда, явно преобладает. В соборных мечетях зимнее помещение имеет иногда четыре колонны. Встречается мечеть в комплексе с мазаром.

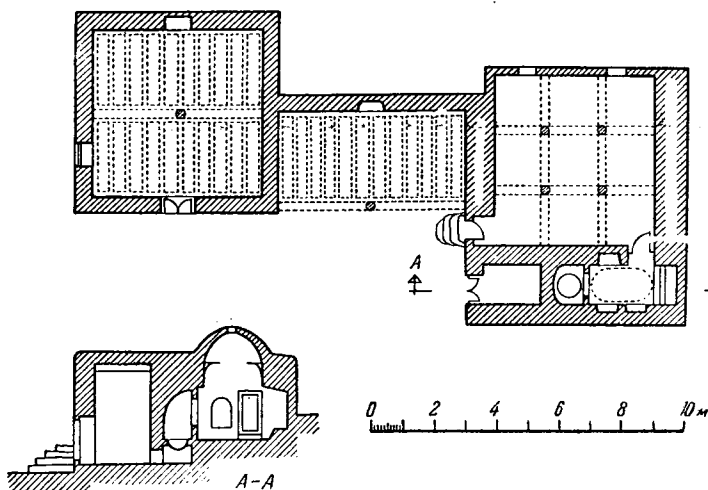

Рис. 14. Мечеть в Парзе. План и разрез

В некоторых селениях было в обычае строить при мечетях тахорат-хона⁹ с горячей водой. Это отмечено в Парзе, Зосуне и Сангистоне.

Отделка мечетей чаще скромная — глиносаманная штукатурка и некрашенный потолок. Но колонны почти всегда в той или иной мере украшены резьбой. В архитектурных и конструктивных деталях замечается ряд характерных особенностей, отличающих местную архитектуру не только от узбекской, но и от таджикской других областей.

В Парзе сохранилась мечеть постройки 1853—1854 гг. (1270 г. хиджры — по надписи на потолке) с боковым айваном и тахорат-хона (рис. 14). В мечети земляной пол на уровне грунта, глиносаманная штукатурка и некрашенный потолок. Здание украшает лишь изящная колонна айвана с оригинальной капителью. Для Фальгара характерна отделка карниза, промежутки между консолей которого заполнены набивным рельефом в виде фигурочных арок. Очертание арок повторяет профилировку консолей.

Как с архитектурной, так и с этнографической стороны очень интересна мечеть Коры Мир-Хусейна в Зосуне (рис. 15). Указанная в настенной надписи дата — 729 г. хиджры (1328—1329 г.), возобновляемая с каждым ремонтом, относится, видимо, к некогда стоявшему здесь первоначальному зданию. В современном виде мечеть едва ли старше начала XX в. Это — любопытный ансамбль, соединяющий в себе все постройки, когда-либо присоединявшиеся к мечети. В северной стене мечети маленькие двери трех *чилля-хона* (келья сорокадневных молитв). Близ входа на боковом айване мазар в виде скромной плиты. Здесь же вход в *мактаб-хона* (школу). Напротив расположена кафедра *мимбар* в виде открытого павильона. Позади мактаб-хоны лежит *тахорат-хона*, включающая общий зал, три кабины для омовений — *мустаб-хона* и отдельную совершенно темную комнату *гусль-хона*. У входа во двор, обнесенный низ-

⁶ Г. Дильс, Античная техника, М.—Л., 1934, стр. 41—55.

⁷ По сообщению изучающих архитектуру горной Грузии и Дагестана архитекторов Л. З. Сумбадзе и Г. Я. Мовчана.

⁸ В. А. Крачковская, Жилище в Хадрамауте, «Советская этнография», 1947, № 2, стр. 173.

⁹ Помещение для ритуальных омовений.

кой оградой, находится помещение служителя. Кроме того, с востока к ансамблю примыкает баня, имеющая вход с улицы.

Необходимо отметить ряд любопытных строительных и декоративных приемов в здании мечети.

Пол мечети и айвана покрыт ганчевой обмозкой, разрезанной швами на длинные полосы. Подобную конструкцию имеет пол айвана в верхней разской мечети, но там полосы разделяются ганчевыми ребрами, более твердыми, чем получившиеся алебастровые плиты, которые сильнее стертые. У входа на айваны участки пола вымощены речной галькой с алебастровым раствором. Интересен пол мимбара, отделанный на-

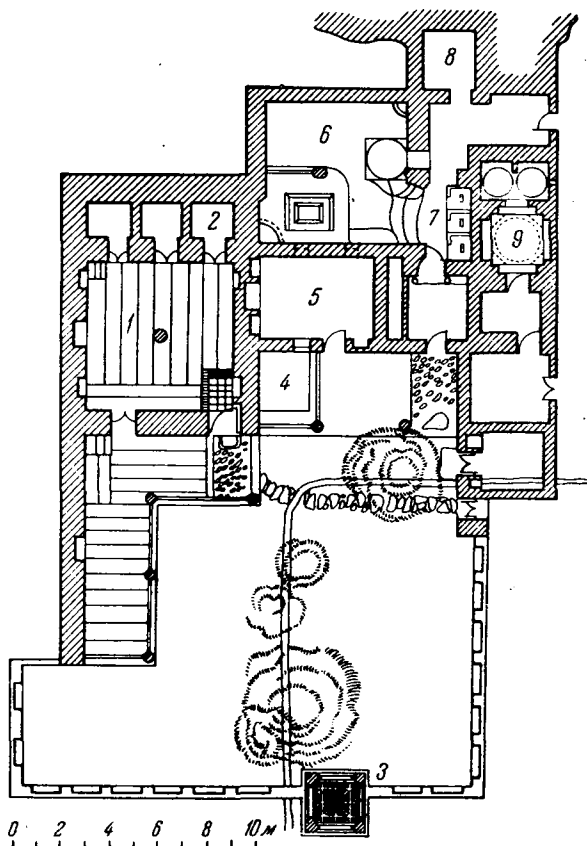

Рис. 15. Мечеть Кори Мир-Хусейна в Зосуне: 1 — мечеть; 2 — чилля-хона; 3 — мимбар; 4 — гробница; 5 — мактаб-хона; 6 — тахорат-хона; 7 — мустаб-хона; 8 — гусль-хона; 9 — баня

подобие мозаики (рис. 16). Он разбит на секторы алебастровыми ребрами и вымощен галькой, поставленной на ребро. Панель мечети покрыта глянцевой штукатуркой коричнево-красного оттенка, полированной и нарезанной швами под камень. По этой штукатурке вокруг михраба нанесен резной орнамент. В центре поднимается полированная массивная колонна орехового дерева, граненая, без капители, но с шаровидным основанием фуста, поставленная на плинт. Под потолком деревянный фриз с аппликацией, нарезанной тонкими пластинами и прибитой гвоздями. Карниз айвана такого же типа, как и в предыдущем случае.

Прогоны потолка часто кладут не крестом, как принято на территории Узбекистана, а параллельно, образуя продольные фрагменты потолка.

В Зеравшанской долине принят определенный тип мазара в виде открытого с одной стороны айвана с одной колонной. На айване помещается надгробие из сырца с глиносаманной обмозкой. Иногда мазар состоит из группы помещений с айваном.

Необходимо отметить, что часто единственным декоративным элементом дома, мечети и мазара в бассейне Зеравшана является колонна. Местный тип колонны отличается значительным своеобразием. При сопоставлении современных колонн с древними памятниками резного дерева долины обнаруживается преемственность традиций. Так,

отмечена тенденция ставить колонны комлем вверх. Особенно бросается в глаза эта черта у колонны айвана курутской мечети; ее стройный ствол довольно резко расширяется снизу вверх и плавно переходит в капитель (рис. 17).

Историческим прототипом колонны подобной конструкции является колонна из Урмитана (прежде Лянгар) ¹⁰. На равнинах Средней Азии примеры этого архаического типа немногочисленны (резные колонны из г. Туркестана XIV—XVI вв. ¹¹). Но в горном Таджикистане он кое-где сохраняется до сих пор, как например в долинах Зеравшана и Язгулема. Отмечен он и в Закавказье (древний тип жилища горной Грузии — дарбази). Этот прием известен в архитектуре Крита и Микен. Можно считать, что он свойственен примитивному зодчеству. Что же вызвало его к жизни? Очевидно, в первую очередь соображения практического порядка; на обработку колонны для получения более широкого верхнего среза, на который опирается прогон, и для выделки капители при использовании дерева комлем вверх затрачивалось меньше труда, так как не требовалось подтесывания ствола.

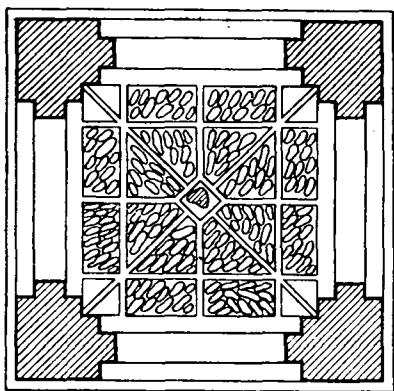

Рис. 16. Пол в мимбаре при мечети Кору Мир-Хусейна в Зосуне

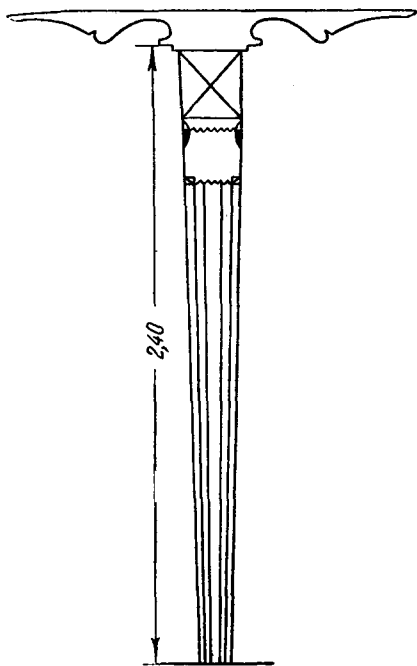

Рис. 17. Колонна айвана мечети в Куруте

С развитием техники и усилением декоративных тенденций капитель стали делать набивной и обработка комлем вверх утратила первоначальный смысл.

Излюбленная форма капители в бассейне Зеравшана — квадратного сечения, иногда слегка суживающаяся книзу. Ребра украшаются фигурными срезами. Иногда капитель как будто раздваивается с включением добавочной шаровидной формы. Зачаток такого членения намечен в капители курутской колонны, которая в общем может служить типичным образцом местных канонов. В качестве орнамента применяются полоски кружков и зубчиков (снизу).

Форма капители отражает древние традиции — двойственность и квадратное сечение верхней части отмечены и в урмистанской колонне.

Ствол колонны обычно граненый. Базис считался необязательным. Такова колонна в Парзе, стоящая в центре квадратного здания верхней мечети.

Посреди зала тахорат-хона мечети в Зосуне стоит колонна полированного дерева, принесенная сюда, как говорят, из мечети Курута. Действительно, капитель по форме и размерам почти не отличается от капители колонны, которая находится на айване курутской мечети в ряду других с ней сходных. Однако колонна, находящаяся в Зосуне, явно взята не с айвана курутской мечети; надо полагать, что она стояла в центре зимнего помещения на месте находящейся там в настоящее время известной древней резной колонны, которая была принесена сюда, повидимому, из Варзиминора ¹² (Захматабада). Колонны айвана курутской мечети так же, как и описанная зосунская колонна, могут быть датированы временем постройки мечети, т. е. насчитывают пять-шесть десятков лет.

¹⁰ В. Л. Воронина, Резное дерево Зеравшанской долины, «Материалы и исследования по истории и археологии СССР», М.—Л., 1951, № 15.

¹¹ Две из них хранятся в Музее истории Узбекистана.

¹² В. Л. Воронина, Резное дерево Зеравшанской долины, стр. 210.

Бани, Фальгара, отличающиеся примитивным устройством, сохранились в Зосуне и Похуде.

Баня состоит из более или менее просторного входного помещения, маленькой раздевалки, небольшой мыльни, цистерны для согревания воды и помещения, где находится топка. Цистерна для холодной воды отсутствует. Куполом покрывается только мыльня и цистерна с водой. Кроме этих двух помещений, штукатурка везде глиносаманная. Стены сложены из сырца, а купол — из камня — из глины с добавкой гача. Жаровые каналы выкладываются из камня.

План похудской бани довольно компактен (рис. 18). В раздевалке маленькое окошечко и приступка для светильника. Купол мыльни, сжатый в плане и вытянутый вверх, покоится непосредственно на стенах без всякой промежуточной конструкции — тропов или парусов. Купол увенчан световым фонарем. Цистерна отделена от мыльни стенкой с небольшим окошечком.

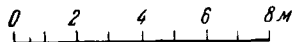
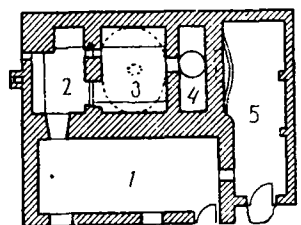
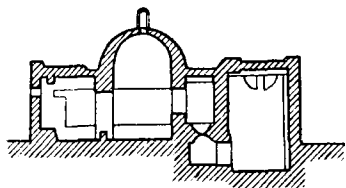

Рис. 18. Баня в Похуде:

1 — входное помещение; 2 — раздевалка; 3 — мыльня; 4 — цистерна; 5 — топка и помещение для топления

карнизы с модульонами и т. д. Тип колонны также отличен от узбекского: характерные ее формы — граненый ствол без базы; капитель квадратного сечения со срезами на углах. Сохранилась архаическая форма колонны кофлем вверх. Уже было отмечено своеобразие таджикского орнамента в росписи и резьбе.

В пограничных районах наблюдается смешение форм. В Фергану из Зеравшанской долины, повидимому, проникли некоторые формы колонн (без шаровидного основания кузаги, с квадратной капителью) — способ отделки потолка узеньким бордюром из васа, который использован в старинных постройках Маргелана. Совершенно очевидно таджикское происхождение распространенных в Андижане домиков из одной комнаты, разделенной порогом и стойками на переднее и жилое помещения.

Наконец, только таджикской традицией может быть объяснено наличие в Фергане каминов, которых нет в других областях Узбекистана.

¹³ Л. Мухелишвили. Раскопки в Дманиси. «Советская археология», кн. VI. 1940, стр. 170—176.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

С О В Е Т С К А Я Э Т Н О Г Р А Ф И Я

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1926 ГОДУ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

6

Ноябрь — Декабрь

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва

А. С. Давыдов

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ ТАДЖИКОВ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА

Верхний Зеравшан — часть бассейна р. Зеравшан от его истоков до г. Пенджикента. В Верхний Зеравшан входит ряд исторически сложившихся районов: Ягноб, Фан, Матча, Фальгар, Кштут, Магиан, Офтобруя и Пенджикент с его окрестными кишлаками. По современному административному делению здесь расположены Пенджикентский и Айнинский районы Таджикской ССР.

Жилищу таджиков Верхнего Зеравшана посвящен ряд работ¹, но все же до сих пор оно в одних районах этнографически не изучено (Кштут, Магиан, Офтобруя и Пенджикент), а в других (Ягноб, Фан, Матча, Фальгар) не достаточно прослежено его развитие, не выделен традиционный для данной местности тип. Неудачными представляются и попытки определения ареала типа жилища Верхнего Зеравшана.

Данная статья посвящена важным, с нашей точки зрения, вопросам внутренней планировки и устройства традиционного жилища таджиков Верхнего Зеравшана².

В высокогорных кишлаках встречаются жилые дома традиционного типа, построенные, быть может, более ста лет назад, которые были слегка модернизированы; иногда они используются в качестве хозяйственных помещений. Для остальной части Верхнего Зеравшана характерны дома, представляющие собой несколько измененный и развитый вид традиционного типа. Большой материал был также собран благодаря беседам со старейшими жителями кишлаков. Эти данные легли в основу изучения традиционного жилища Верхнего Зеравшана в двух его видах — старом, наиболее архаическом, и позднее, несколько измененном и развитом.

Традиционное жилище по всему Верхнему Зеравшану представлено одним типом. Оно состоит здесь из одного основного помещения и двух подсобных — кладовой и веранды. Остановимся сначала на старом традиционном жилище. Это одноэтажное каменное строение с плоской односкатной земляной крышей; перекрытие основного помещения обычно двойное, двухрядное, т. е. имеет три поперечных прогона — два пристенных и один промежуточный, на которые в два ряда кладутся балки. Основное помещение делится на две части — чистое и очажное отделения, и смежную с ними

¹ И. И. Зарубин, Отчет об этнографических работах в Средней Азии летом 1926 года, «Изв. АН СССР», 6-я серия, 1927, № 5, 6; А. Н. Кондауров, Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев, М.—Л., 1940; В. Л. Воронина, Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана, «Сов. этнография», 1953, № 3; М. Хамиджанова, Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли, Автореферат канд. дисс., Душанбе, 1965 (рукопись диссертации хранится в библиотеке Таджикского гос. ун-та им. В. И. Ленина); «Народы Средней Азии и Казахстана», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки», М., 1962).

² Материал собирался во время экспедиций в этот район этнографических отрядов Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР в 1957—1962, 1965 и 1966 гг.

часть, названную нами прихожей: только через нее можно попасть с улицы в два упомянутых выше основные отделения.

Между очажным отделением и остальной частью жилища строится капитальная стена, в которой имеется небольшой проем (проход). Иногда стеной отгораживают и чистое отделение, причем проем здесь значительно больше, чем в очажном отделении — высотой во всю стену и шириной до ее половины. Перегородки создают впечатление, что жилище состоит из двух, иногда из трех комнат. Изредка в связи с неров-

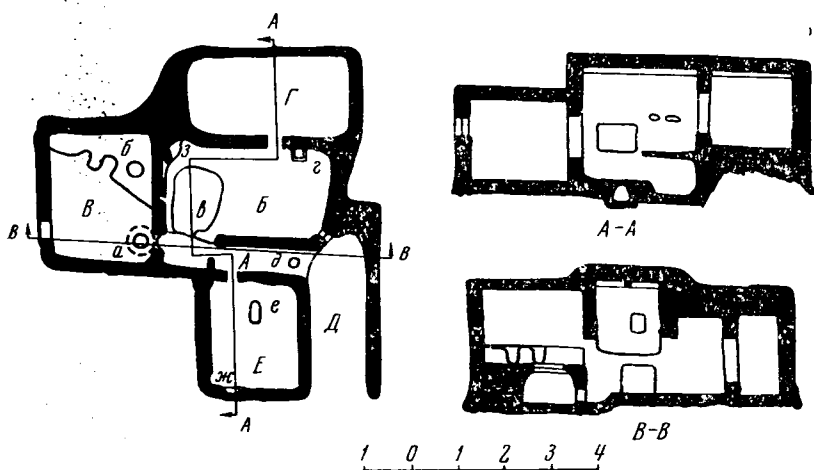

Рис. 1. План и разрезы восточного варианта старого традиционного жилища, дом Нурова Касима, к. Бидев (Ягноб); А — прихожая — *куча*; Б — чистое отделение — *канна*; В — очажное отделение — *мур*; Г — кладовая — *пстик*; Д — веранда — *фарвор*; Е — помещение нового вида — *хучра*; а — очаг — *инкир*, вкопанный в полу; б — возвышение с очагом на полу мур; в — ниша для дров в толще пола канны; г — яма для педалей ткацкого станка; д — яма-поглотитель — *тахоратхона*; е — яма-зернохранилище — *чагора*; ж — свето-дымовое отверстие — *руча*; з — ниша-углубление в стене — *чорах*

ностями горного рельефа отдельные части жилища конструктивно не представляют собой одного помещения. В действительности же все три отделения являются неотъемлемыми слагаемыми единого целого жилого помещения традиционного жилища. Они связаны друг с другом единством назначения. Существование же перегородок объясняется функциональной необходимостью.

Очажное отделение обычно расположено ближе к выходу, поэтому его считают нижней половиной жилища. Сюда же включается и прихожая. Чистое отделение называют верхней половиной жилища. В тех домах, где имеется промежуточный прогон перекрытия, он служит линией, разделяющей жилище на нижнюю и верхнюю половины.

Очажное отделение — важнейшая часть жилища, оно служит дымарем и кухней. Кроме того, очажное отделение используется как зимнее жилье: здесь зимой едят, занимаются домашними делами, отдыхают и спят. Хотя, как уже было сказано, по всему Верхнему Зеравшану традиционное жилище в основных чертах едино, однако в отдельных районах отмечены локальные особенности, которые проявляются в устройстве очажного отделения, в количестве и форме очагов и в некоторых других деталях. Нами выделено два основных варианта: восточный (Ягноб, Фан, Матча и Фальгар) и западный (Кштут, Шинг, Магиан, Пенджикент с его окрестными кишлаками и Офтобруя). Восточный вариант традиционного жилища больше всего сохранился в Ягнобе, а западный в Кштуте. Поэтому первый мы назовем ягнобским, а второй — кштутским.

Восточный (ягнобский) вариант (рис. 1). По-ягнобски жилище называется *кат*, его очажное отделение — *мур*, чистое отделение — *канна*, прихожая — *куча*, кладовая — *пстик* и веранда — *фарвор*, *долун*. У таджикоязычных ягнобцев (кишлак

Хшартоб) жилище называется *хона*, очажное отделение — *мури*, чистое отделение — *руй боло*, прихожая — *кучаги* кладовая — *казнок* — веранда — *айвон*, *долон*.

Очажное отделение (*мури*) ягнобского варианта (рис. 2) имеет пол, представляющий собой возвышение-лежанку: он приподнят относительно пола примыкающей к нему прихожей на 70—80 см, на высоту очага — *инкир* (рис. 2, 1, 2), который вкопан прямо у входа так, что слегка выступают только его края (рис. 2, 3). Это обычно низенькое

Рис. 2. Очаг и очажное отделение восточного варианта старого традиционного жилища к. Думзой (Ягноб); 1 — универсальный очаг — *инкир* (на этом экземпляре отсутствуют две шишки — *чица*, которые наклепываются по бокам нижнего выреза); 2 — половина инкира; 3 — внутренность мур; 4 — вид на мур изнутри жилища

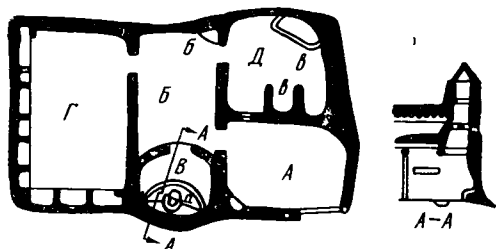
(150—160 см), почти квадратное в плане небольшое помещение (длиной и шириной около трех метров) часто с неровными углами и линиями стен. Задней и боковыми стенами мур служат стены самого жилища. По переднему краю возвышения также возводится капитальная стена. В этой стене, обычно посередине, имеется небольшой проем (70×80 см). Он начинается от поверхности очажного возвышения. В мур через этот проем входят почти ползком; при этом надо соблюдать осторожность, чтобы не попасть ногой в очаг.

В потолке или в стене под потолком имеется одно (иногда два) небольших (приблизительно 40×40 см) отверстия — *руча* для выхода дыма, через них также поступают свет и воздух.

Прихожая (куча) в ягнобском жилище — это обычно очень узкое (около 1 м в ширину), относительно длинное (до 3 м) помещение, примыкающее к выходу. Оно связывает очажное и чистое отделения. Высота кучи больше, чем остальной части жилища, так как пол здесь ниже, чем в муре и канне.

Чистое отделение и прихожая — смежные помещения. В тех случаях, когда их не разделяет капитальная стена с проемом, они составляют как бы одну комна-

Рис. 3. План и разрез западного варианта старого традиционного жилища. Дом Абуева Азима, к. Вору (Кштут); А — веранда — айвон; Б — прихожая — кавшпарто; В — очажное отделение — мурри (алавхона); Г — чистое отделение — руй боло; Д — кладовая — амбор; а — очаг; б — яма-поглотитель — обрез; в — ларь — хамба; г — ниши на стене — ток

ту, но с разным уровнем пола. Канна обычно имеет 2—3 м в ширину и 3—4 м в длину. Иногда она достигает ширины 4—5 м и длины 6—7 м. Пол канны почти всегда приподнят либо до уровня пола мур, т. е. на 70—80 см выше пола кучи, либо (что бывает чаще) на высоту 15—20 см от уровня пола куча. Под потолком в одной из стен канны, как и в муре, имеется отверстие (иногда несколько) для доступа света и воздуха, которое также называется руча. На полу канны расположено глинобитное возвышение для складывания постельных принадлежностей — *пича*. В ряде случаев тут же находится яма — зернохранилище — *чигора*. Часть пола канны, смежная с прихожей, используется для стряпни. Женщина, работая у очага, стоит на полу куча. Проем в мур очень мал и находится прямо над очагом, вкопанным в его полу. Женщина не имеет возможности пользоваться полом мур: расстилать скатерть для просеивания муки, ставить корыто для замешивания и доску для раскатывания теста и т. д. Для этих целей служит часть пола канна (*нонгеша* — место для раскатывания лепешек) поблизости от куча и мур. Обычно нонгеша никак не отделена от остальной части канны. Только иногда здесь повышают уровень пола или каким-либо другим способом отгораживают эту часть. Стены и пол канны, прилегающие к нонгеша, отводятся под кухонную утварь.

И. И. Зарубин считает канну мужской парадной половиной³. Однако этот вывод не подтверждается нашими данными. Использование части канны для чисто женского занятия — стряпни убедительно опровергает это утверждение. Во всем Верхнем Зеравшане жилище не разделяется на женскую и мужскую половины. А. Н. Кондауров указывает, что в настоящее время чистое отделение используется для различных целей: в качестве летней спальни, для хранения запасов пищи, как место для приготовления теста и подготовки продуктов для варки пищи⁴.

Западный (кштутский вариант) (рис. 3). В ущелье Кштут население таджикоязычное и термины жилища здесь таджикские. Жилище называется *хона*, или *хонаи шиит* (помещения для проживания), или же *хонаи шаҳпули* (помещение с центральным прогоном — *шаҳпул*), чистое отделение — *руи хона* (буквально лицо, верх помещения), очажное отделение — *алавгаҳ* (место для огня) или *алавхона* (помещение для огня), *хобхона* (помещение для сна, спальня), прихожая — *кавшпарто* (место для снятия обуви), *паци дар* (место за дверью), кладовая — *амбор*, веранда — *айвон*.

Как уже отмечалось, варианты традиционного жилища Верхнего Зеравшана отличались друг от друга в основном устройством очажного отделения. Очажное отделение кштутского варианта, как и ягнобского, отделено от остальной части жилища капитальной стеной с небольшим (шириной около 70 см и высотой 1 м) проемом посередине внизу. Отличие кштутского варианта заключается в том, что пол очажного отделения не приподнят, а имеет одинаковый уровень с полом прихожей. Высота очажного отделения в кштутском варианте поэтому больше. Для этого варианта характерны не один

³ И. И. Зарубин, Указ. раб., стр. 352, 353.

⁴ А. Н. Кондауров, Указ. раб., стр. 43 и сл.

универсальный очаг, а два: один для приготовления пищи и второй для печения лепешек (рис. 4). Причем очаги расположены не у входа в очажное отделение, а в глубине, у стены напротив входа, на специальной глинобитной площадке высотой около 40 см. Это позволяет женщинам работать внутри очажного отделения. Специальной площадки и вообще определенного места для стряпни здесь нет. Поэтому скатерть для просеивания муки и другие предметы кладут на полу в каком-нибудь углу. Глинобитное возвышение вдоль одной, а иногда и двух стен в очажном отделении неширокое (40—50 см) и используется только для хранения кухонной утвари.

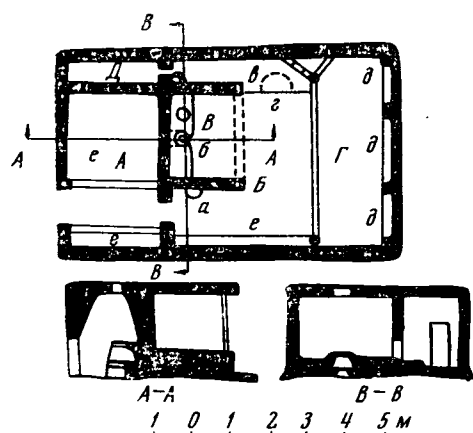

Рис. 4. План и разрезы восточного варианта позднего традиционного жилища. Дом Рахматулаева Х., к. Маргиб (Фан); А — веранда — айвон, Б — прихожая — кучаги; В — очажное отделение — мури; Г — чистое отделение — пасти боло; Д — кладовая — казнок; а — яма-зернохранилище — чагора; б — очаг; в — возвышение для стряпни — ошхона; г — ниша для дров в толще возвышения ошхона; д — стенные ниши — ток; е — глинобитное возвышение — суфа

Отверстие для выхода дыма, доступа света и воздуха — *мури* находится посередине потолка очажного отделения.

Чистое отделение кштутского варианта обычно имеет в плане форму прямоугольника шириной и длиной до трех-четырёх метров. Оно отгорожено от прихожей капитальной стеной с входным проемом шириной до 1 м и высотой во всю стену. Приподнятый пол представляет собой ровное сплошное возвышение высотой до 0,5 м относительно уровня пола прихожей и очажного отделения. Так как пол в чистом отделении приподнят, оно ниже, чем другие помещения жилища.

В чистом отделении у одной из стен устанавливается скамейка для складывания постельных принадлежностей — *тахтапо*. Под потолком сделано отверстие для доступа света и воздуха — *ток*. В полу часто имеется яма для хранения зерна — *чо*.

В отличие от ягнобского варианта, чистое отделение кштутского варианта не используется в качестве места для стряпни.

Прихожая в кштутском варианте, как правило, отгорожена от обоих основных отделений жилища и представляет собой как бы самостоятельное помещение. В отличие от ягнобской прихожей, она менее вытянута и имеет относительно большую площадь. На полу здесь часто имеется небольшое глинобитное возвышение для складывания дров — *суфаи хезумгири*. Рядом с ним — яма-поглотитель — *обрез*.

В кштутском варианте двухрядное перекрытие с промежуточным прогоном — явление обычное. Промежуточный прогон приходится обычно на стену-перегородку между верхней и нижней половинами.

Позднее традиционное жилище Верхнего Зеравшана также состоит из одного основного универсального помещения и двух подсобных — кладовой и веранды.

Основное помещение не имеет сплошных стен, разделяющих его на отделения, и представляет собой одно целое (*хонаи якрав*, т. е. целое). Помещение это обычно прямоугольное в плане, реже — квадратное. Перекрытие всегда имеет центральный прогон, по линии которого помещение делится на две половины — верхнюю и нижнюю. Верхняя половина — это модернизированный вариант чистого отделения старого традиционного жилища. Уровень пола здесь выше (до 50 см), чем в прихожей. Существенной новой деталью является *сандали* — широко распространенное в Средней Азии устройство для обогрева, которое в Верхнем Зеравшане начало распространяться приблизительно в середине XIX в. Благодаря сандали верхняя половина используется и зимой.

Нижняя половина делится на очажное отделение и прихожую. Очажное отделение перестает быть зимним жильем, его площадь уменьшается, оно служит теперь дымарем над находящимися под ним очагами.

Устройство очажного отделения в восточном и западном вариантах жилища Верхнего Зеравшана изменялось в соответствии со своеобразием двух указанных выше вариантов старого традиционного жилища. Поэтому каждый вариант и позднего традиционного жилища следует рассматривать отдельно.

Восточный вариант позднего традиционного жилища (рис. 5) является развитием ягнобского варианта. Названия жилища и его частей в основном совпадают с названиями жилища в таджикоязычных ягнобских кишлаках, однако имеются и некоторые отличия. Для обозначения основного помещения, кроме обычного термина *хона*, применяется выражение *хонаи бош* (помещение для пребывания) или *хонаи миенахари*, а в Матче — *хонаи бохари* (помещение с прогоном — *хари*). Кладовая называется *казнок*, веранда — *айвон*, а в Матче и *долун*. Нижняя половина основного помещения называется *лаби оштон* (край очага), а верхняя в Матче и Фальгаре — *руи боло*, в Фане — *пасти боло* или *болои суфа*.

Нижняя половина делится на очажное отделение — *мури* и прихожую — *рохрав* (Фальгар, Матча), *кучаги* (Фан).

Очажное отделение позднего традиционного жилища — это уже небольшое возвышение, длиной 2 м, шириной до 1 м и высотой — 60—70 см, где посредине, спереди вмонтирован очаг, над которым устроен дымарь-короб. Оно устраивается у стены. Колпак-дымоход имеет форму прямоугольной в сечении трубы, с вырезом-проемом внизу для доступа к очагу. Очаг в восточном варианте позднего традиционного жилища отличается от старого — в нем появляется клинообразный вырез спереди. По обеим сторонам очага между боковыми стенками дымаря и соответствующими стенами помещения образуются две ниши. В полу ближайшей к выходу ниши устраивается яма-поглотитель — *ташнов*. Ее перекрытие служит местом для складывания дров — *хезум-гири*. На стенках дальней от входа ниши развешивается кухонная утварь, а пол ее является частью глинобитного возвышения для стряпни, длиной 2—3 м, шириной 2 м и высотой, равной возвышению верхней половины жилища. Оно устраивается на нижней половине жилища, другим концом доходит до верхней половины и сливается с ней. Возвышение для стряпни называется в Верхней Матче *кавдунгари* (вероятно искаженное таджикское *кайвонугари* — стряпня или место для стряпни), в остальной части Матчи, в Фальгаре и Фане — *тахтахона*, или сокращенно *тахона* (место доски для раскатывания теста — *тахта*).

Западный вариант позднего традиционного жилища (рис. 6), является развитием кштутского варианта старого традиционного жилища. Здесь сохранились старые названия жилища и его частей. В этом жилище между чистым отделением (верхней половиной) и нижней половиной строится перегородка, идущая от ближайшей к входу стены до центральной колонны перекрытия и называемая *нимта* (половина). По-видимому, ее воздвигают для того, чтобы не дать холодному воздуху проникнуть из двери в чистое отделение. В тех домах, где чистое отделение не находится против входа, такая перегородка может отсутствовать.

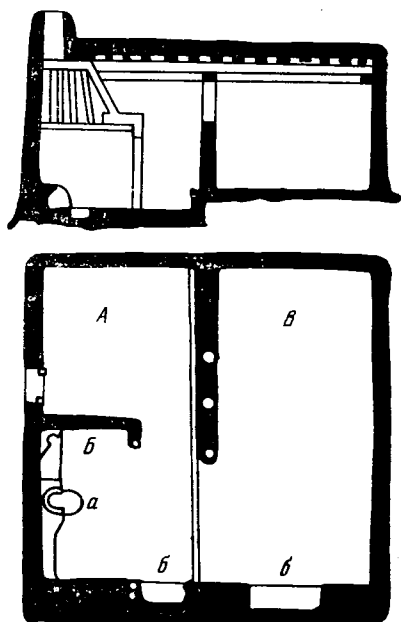

Рис. 5. План и разрез западного варианта позднего традиционного жилища. Дом Хасановой Муслимы, к. Вору (Кштут); А — прихожая — *кавишпарто*; Б — очажное отделение — *мури*; В — чистое отделение — *руи хона*; а — очаг для приготовления пищи; б — стенные ниши

Очажное отделение устраивается у примыкающей к выходу стены. Вдоль нее тянется возвышение, в котором находятся очаги. В 2 м от этой стены, а иногда и дальше, возводится перегородка, в большинстве случаев соединяющая противоположные стены. Когда эта перегородка бывает короче, строится еще и боковая стенка очажного отделения. Поскольку очажное отделение уже не служит зимним жильем, его площадь значительно уменьшилась.

В позднем традиционном жилище западного варианта, как и в старом, отсутствует специальное место для стряпни.

В прихожей располагается яма-поглотитель, которая встречается почти во всех домах, и имеется место для складывания дров — *хезумгири*; иногда для этой цели делается небольшая глинобитная площадка — *суфай хезумгири*.

Трансформация старого вида традиционного жилища в поздний является, несомненно, результатом культурного развития населения Верхнего Зеравшана.

Что же послужило непосредственной причиной, вызвавшей изменения в структуре и планировке жилища? Существенным новшеством для позднего вида является *сандали*, устраиваемый в чистом отделении (верхней половине). Для него используется бездымный жар из очага, в котором варится пища или пекутся лепешки. Сандали позволяет, согреть ноги и тело, дышать чистым воздухом. Благодаря ему эта часть помещения служит жильем в течение всего года. После появления сандали очажное отделение еще некоторое время строилось так, чтобы там могли спать дети и старики. Особенно долго сохранялось в жилище западного варианта очажное отделение значительных размеров, которое использовали как кухню.

Требуется более подробное обоснование правомерности объединения жилища всего Верхнего Зеравшана в один тип с разделением его на два вида — старый и поздний. По отношению к жилищу западного варианта такой подход не вызывает сомнения: старый и поздний виды этого варианта по устройству и планировке внешне довольно схожи. Причем оба вида кштутского традиционного жилища встречаются рядом в одних и тех же кишлаках.

В жилище восточного варианта очажное отделение старого вида представляет собой комнату (ягнобский мур), а в позднем жилище это только очаг с дымарем-коробом (мури Фана, Матчи, Фальгара). Следует также отметить, что там, где сохранился старый вид традиционного жилища, не встречается поздний вид (Ягноб); там же, где распространен поздний вид, не обнаружено старого традиционного жилища (Фан, Матча, Фальгар).

Несмотря на все это, заключение о генетическом единстве этих двух видов жилища восточного варианта представляется нам верным. Такого же мнения придерживается И. И. Зарубин, также относивший жилище Ягноба, Фана, Матчи и Фальгара к одному общему типу⁵. Для нас важно замечание И. И. Зарубина о том, что очажное отделение в верхних частях долины (как можно догадаться по контексту — в Верхней Матче и Фане) имеет значительные размеры и «...служит обычным местом пребывания для женщин и детей, составляя основную часть жилища»⁶.

Таким образом, лет сорок назад в жилище Фана и Матчи очажное отделение еще не превратилось в дымарь, хотя оно уже не служило полноценным зимним жильем — в нем спали не все члены семьи, а только дети и женщины. Жилище с таким очажным отделением, несомненно, является промежуточным звеном между старым и поздним видами, причем в том районе, где нам не удалось зафиксировать старое традиционное жилище.

Генетическое родство этих двух видов очажного отделения признает и В. Л. Воронина, но она считает, что очажное отделение-комната развилось из очажного отделения-дымари только в Ягнобе из-за суровой зимы⁷. Такая точка зрения, по-видимому, неправильна. Об этом говорит, в первую очередь, приведенное И. И. Зарубиным свидетельство о существовании очажного отделения, почти схожего с ягнобским, за пределами Ягноба — в других местах распространения жилища восточного варианта, а также факт существования очажного отделения такого типа в Кштуте, где зима далеко не такая суровая.

⁵ И. И. З а р у б и н, Указ. раб., стр. 352.

⁶ Там же.

⁷ В. Л. В о р о н и н а, Указ. раб., стр. 184.

Почему же восточный вариант старого традиционного жилища сохранился только в Ягнобе и совершенно отсутствует в остальных местах распространения жилища восточного варианта? Ягнобцы были изолированы не только труднодоступными горными хребтами; из-за отличий в языке, а в недавнем прошлом, возможно, и в религии, их контакты с окружающим населением были ограничены. Это препятствовало проникновению в Ягноб новшеств, появившихся у соседей, в том числе и сандалей, который способствовал развитию жилища позднего вида. Социальные причины усугублялись природно-климатическими условиями Ягноба. Возможно, что недостаток дерева затруднял применение сандалей и делал более выгодным пользование ягнобским очагом, который топят кизяком.

По-видимому, процесс трансформации старого традиционного жилища в позднее в Верхнем Зеравшане начался задолго до присоединения этого района к русским владениям в Средней Азии, возможно еще в начале или середине XIX в., но так полностью и не завершился до наших дней.

Несколько слов о параллелях верхнезеравшанского жилища с жилищем других районов Таджикистана и Средней Азии, а также об ареалах этого типа жилища. И. И. Зарубин, один из первых исследователей жилища Верхнего Зеравшана, считает, что этот тип отличается от жилища как равнинной части Средней Азии, так и памирско-гиндукушской культурной области. В то же время, по его мнению, наличие очага внутри помещения сближает с памирским жилищем Верхнего Зеравшана и отличает его от равнинного, где внутри жилого помещения нет очагов⁸.

В. Л. Воронина также выделяет жилище Верхнего Зеравшана как своеобразный тип, отличный от жилища других районов⁹.

Действительно, между жилищем Верхнего Зеравшана и других горных районов Таджикистана — Припамирья, Дарваза и Каратегина мы находим в основном отличие. Однако было бы неверно считать, что тип жилища, характерный для Верхнего Зеравшана, распространен только в этом горном районе.

Верхний Зеравшан является частью древнего Согда, в который входили долины Зеравшана и Кашкадарьи, а Согд, в свою очередь, вместе с Ферганой (древней Парканой) составлял северную историко-культурную область сложения таджикского народа. Южные горные районы Таджикистана, расположенные в верховьях Амударьи, и ряд других районов в бассейне этой реки объединились в южную историко-культурную область сложения таджикского народа — Бактрию-Тохаристан. Поэтому отличие типа жилища Верховного Зеравшана от жилища соседних южных горных районов является вполне закономерным, как и однотипность его с жилищем районов, составляющих северную историко-культурную область. Именно такой взгляд делает необходимыми поиски характерных черт верхнезеравшанского жилища в районах (как горных, так и равнинных), составляющих вместе с ним единую историко-культурную область.

Н. А. Кисляков указывает, что объединяющая черта жилищ районов северной области — преобладание жилища с камином¹⁰.

Камин, или очаг с дымоходом (повсеместно называемый *мур*), является далеко не единственной общей чертой жилища районов северной области. Как сообщает А. К. Писарчик, в Фергане в хозяйственных постройках городов, жилых домах кишлаков, а в старину и в жилых домах городсв применялось двойное перекрытие крыши: поперек или вдоль помещения клался прогон — *хари*, на него опирались открытые балки потолка, противоположные концы которых лежали на верхней обвязке стены¹¹. Е. М. Пещерева, свидетельствует, что такая конструкция перекрытия, называемая *дупушиш*, применялась для хозяйственных построек и ремесленных мастерских во всей Фергане и в тех районах, которые некогда составляли Согд¹².

⁸ И. И. Зарубин, Указ. раб., стр. 352—353.

⁹ В. Л. Воронина, Указ. раб., стр. 183.

¹⁰ «Народы Средней Азии и Казахстана», I, стр. 534.

¹¹ А. К. Писарчик, Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX — начале XX в., «Среднеазиатский этнографический сборник», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXI, М., 1954, стр. 274.

¹² Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева и С. П. Русаякина, Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, М.—Л., 1954, стр. 116.

Много общего во внутренней планировке и устройстве жилища районов северной области, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные. Прежде всего отметим, что только старое, традиционное жилище может представлять этнографическое лицо того или иного района. Наиболее характерными для традиционного жилища являются его внутренняя планировка и устройство, хотя показательны и другие моменты. К сожалению, именно эти вопросы до сих пор в литературе освещены очень слабо, так как жилище здесь в основном изучалось в последние десятилетия, когда происходил активный процесс отмирания старого жилища, особенно на равнинах. Это затрудняет решение нашей задачи по установлению аналогии жилища Верхнего Зеравшана с жилищем остальной части долины Зеравшана, Кашкадарьи и Ферганы.

Относительно лучше изучено старое жилище Ферганы. Имеющиеся сведения показывают, что по внутренней планировке оно сходно с восточным вариантом позднего традиционного жилища. По сведениям Е. М. Пещеровой, в Костакозе, в селении Западной Ферганы, жилые дома наиболее старого типа, встречающиеся теперь очень редко, представляют собой одно помещение, прямоугольное в плане, с входной дверью, расположенной в продольной стене, всегда очень близко к углу. Световые проемы в таких домах — это одно или два отверстия неправильной формы, размером 30×30 см, расположенные в стене почти под потолком. Часть комнаты, ближайшая к двери, где уровень пола делается ниже, называется *пойги* или *дахлез*. Часто границу пойги образует бревно, которое кладется поперек помещения. На нем ставится один или два столба, поддерживающих балку потолка. На нижней половине в пойге располагаются яма-поглотитель *обрез* и камин, под коробом которого имеются один или два очага — большой для котла и маленький для кипячения воды. Камин устраивается в продольной стене, против входа или у ближайшей к ней торцевой стены¹³.

Таково же жилище Исфары: «Комнаты разделены на две части невысокой (40 см) деревянной перегородкой *равок*, идущей поперек комнаты, между столбами, поддерживающими главную балку; эта стена тянется примерно на $\frac{2}{3}$ ширины комнаты. Перегородка эта отделяет переднюю часть комнаты *дахлиз*, служащую как бы прихожей, от основной, внутренней ее части *хона*... В полу *дахлиза* устроен *образ*... Характерной особенностью дома являются камины..., в комнатах они располагаются в *дахлизе*»¹⁴.

По материалам В. Л. Ворониной, старое жилище Западной Ферганы — Ура-Тюбе, Ленинабада, Исфары было аналогичным восточному варианту жилища Верхнего Зеравшана¹⁵.

В другой работе В. Л. Воронина пишет о распространении и в Андижане, т. е. в Восточной Фергане, «...домиков из одной комнаты, разделенной прогоном и стойками на переднее и жилое помещения»¹⁶.

Относительно старого жилища остальной (равнинной) части долины Зеравшана сведения имеются лишь в одной неопубликованной работе А. К. Писарчик, и то только по Самарканду¹⁷. Автор указывает, что в конце XIX — начале XX в. в Самарканде жилая ячейка дома состояла из одного помещения — *хона* или одной комнаты и передней — *дахлез*, или из комнаты, передней и айвана. По рассказам старожилов, в середине и начале второй половины XIX в. были очень распространены дома из одного помещения совсем без передней. Часть пола, примыкавшая к выходу, в таком помещении представляла собой прямоугольное углубление, называемое *пога*. На схематическом плане комнаты, который приводится в работе, пога занимает приблизительно одну треть площади. Здесь входящие снимали обувь, здесь же находились яма-погло-

¹³ Н. Н. Ершов и др., Указ. раб., стр. 114.

¹⁴ Н. А. Кисляков, Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков, «Изв. отд. обществ. наук АН ТаджССР», вып. 5, 1954, стр. 51.

¹⁵ В. Л. Воронина, Народная архитектура Северного Таджикистана, М., 1959, стр. 25.

¹⁶ В. Л. Воронина, Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана, стр. 188.

¹⁷ А. К. Писарчик, Самаркандские жилые дома и квартальные мечети XIX—XX вв., Рукопись (хранится в секторе этнографии Ин-та истории им. А. Дониш АН ТаджССР).

титель (*ташнав*) и очаг (*оштон*) с дымоходной трубой над ним, оформленный в виде камина *мури* ¹⁸.

Очень мало сведений в литературе и о старом жилище Кашкадарьи. Описано главным образом новое жилище этого района. Удалось только выявить наличие в старом жилище Кашкадарьи камина (*мури*) ¹⁹.

Несмотря на это, представляется возможным предположить родство старого жилища Кашкадарьи и Верхнего Зеравшана. Основанием для этого служит полное сходство жилища кишлака Фароб, расположенного в истоках Кашкадарьи, с жилищем Верхнего Зеравшана. Население одного квартала этого кишлака составляют выходцы из кишлака Гелан, который расположен значительно ниже по течению Кашкадарьи, чем Фароб. Они до сих пор сохраняют тесные связи со своей прежней родиной. По полученным от них сведениям, в Гелане старое жилище такое же, как в Фаробе, Магнане и других кишлаках западного подрайона Верхнего Зеравшана.

Выше было отмечено сходство жилища Ферганы с восточным вариантом позднего традиционного жилища Верхнего Зеравшана. Бедность материала по жилищу равнинной части долины Зеравшана и долины Кашкадарьи не позволяет с полной уверенностью сопоставить его с определенным вариантом верхнезеравшанского жилища. Все же имеющиеся материалы, а также географическое расположение равнинной части долины Зеравшана и долины Кашкадарьи относительно Верхнего Зеравшана позволяют допустить, что жилище этих районов сходно с западным вариантом позднего традиционного жилища Верхнего Зеравшана.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволили нам провести аналогии, особенно по внутренней планировке и устройству верхнезеравшанского жилища с жилищем других районов, составляющих вместе с Верхним Зеравшаном северную историко-культурную область.

Приведенные, хотя и далеко не исчерпывающие сравнительные сведения, по жилищу северной историко-культурной области позволили нам предположить, что жилище всей этой области, как и в изученном ее районе — в Верхнем Зеравшане, представлено одним типом с двумя вариантами: восточный вариант верхнезеравшанского жилища распространен в Фергане, а западный — в долине Кашкадарьи и равнинной части долины Зеравшана.

Безусловно, жилище северной области имело локальные различия и в каждом из районов распространения его двух основных вариантов. Это обязывает более углубленно изучать старое жилище различных районов этой области. Конечно, процесс отмирания старого жилища, ускорившийся в наше время, весьма затрудняет эту задачу, особенно на равнине. Поэтому изучать старое традиционное жилище целесообразнее в горных районах, где оно в настоящее время лучше сохраняется.

¹⁸ А. К. Писарчик, Самаркандские жилые дома и квартальные мечети XIX—XX вв., стр. 13, 14, 22.

¹⁹ В. Л. Воронина, Материалы по народной архитектуре Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР, «Среднеазиатский этнографический сборник», 2, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XLVII, М., 1959; Н. А. Кисляков, Некоторые материалы по этнографии таджиков верховья Кашка-Дарьи, сб. «Памяти М. С. Андреева», Душанбе, 1960.

СВОЕОБРАЗИЕ АРХИТЕКТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ТАДЖИКСКОГО ЖИЛИЩА В ГОРНЫХ СЕЛЕНИЯХ ВЕРХНЕГО ЗЕРАВШАНА

Архитектура традиционного народного жилища представляет особый раздел истории зодчества. Именно в архитектуре находят непосредственное отражение характер окружающего ландшафта, вкусы и потребности широких слоев населения. Дом, возводимый народными мастерами, а очень часто и самими будущими жильцами, как живой и гибкий организм постоянно видоизменяется сообразно с жизнью семьи — пристраиваются одни помещения, выходят из употребления и разрушаются другие, все части жилища по мере сил и средств совершенствуются и украшаются. Веками накаплился в народном строительстве опыт предохранения жилища от нежелательных климатических воздействий, создания в нем удобств и уюта. Жилище несет ясный отпечаток социальных условий, этнической принадлежности его обитателей, их бытового уклада и эстетических взглядов.

Изучение традиционного жилища горного Зеравшана (где оно сохранилось почти без изменений), для которого характерны сильно пересеченный рельеф, резкие контрасты температур, сравнительно ограниченные контакты населения с жителями окружающих районов, позволяет нам выявить своеобразие планировки, решить некоторые вопросы преемственности традиций национальной культуры, строительства.

Мы избрали для анализа традиционное жилище сел. Вору, расположенного на левом берегу р. Кштут у места впадения в нее р. Мосогар. Вору занимает небольшой участок, круто спускающийся с юга на север, у подножия гребенчатой горы Улгар. Как и в большинстве горных селений в верховьях Зеравшана, кишлак Вору застроен террасно; нередко плоские кровли домов или хозяйственных помещений, расположенных ниже, служат двором или улицей для вышележащих.

Суровая непритязательность внешней архитектуры жилых построек в общем соответствует характеру их интерьеров — жилища неправильной конфигурации, углы закруглены, неровный земляной пол, закопченные корявые балки перекрытий. Внутреннее пространство небольшого по объему дома, несмотря на видимое отсутствие комфорта, разумно продумано — каждая часть единого жилого помещения имеет свое назначение, выполняет определенную функцию. К тому же неровности стен, различного рода выступы, бугры, ниши придают интерьеру пластичную живописность. Пример такого жилого дома — жилище Х. Ганиева в сел. Вору (рис. 1), построенное, по словам старожилов, в конце XIX в.

В основе планировки дома, отличающегося необычайно пластичными очертаниями, сочетание трех помещений — непосредственно жилой части

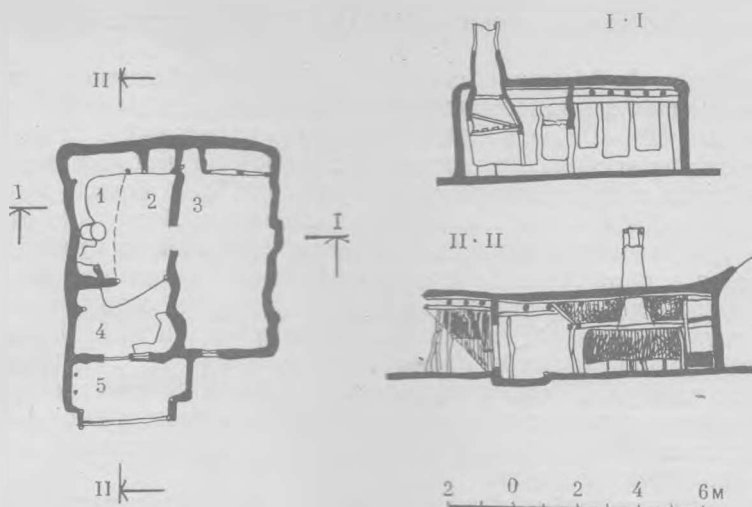

Рис. 1. Селение Вору. Жилой дом Х. Ганиева (план и разрезы): 1 — камин (*мури*), 2 — кухня (*оштон*), 3 — жилое помещение (*руи хона*), 4 — прихожая (*дахлиз*), 5 — веранда (*айван*) (здесь и далее все обмеры сделаны автором)

(*руи хона*) размером 7×3 м, кухни, состоящей из двух частей, с большим камином (*мури*) и прихожей (*дахлиз*) с верандой (*айван*). Большой интерес представляет устройство камина, который в интерьере кухни имеет вид каркасного трапециевидного колпака для вытяжки дыма от очагов, устроенных под его прямоугольным проемом. Пазухи, образованные по бокам верхней части колпака, используются как ниши для утвари и различных хозяйственных предметов. Камин — один из основных, обязательных элементов традиционного дома Верхнего Зеравшана. Наличие же каминов в Фергане, по мнению В. Л. Ворониной, можно объяснить только таджикской традицией¹.

Прихожая размером 2×3 м, занимающая заглубленную на 15 см часть дома перед кухней, отделена от последней боковой стенкой *мури*, примыкающей к стене. Кухня и жилое помещение не имеют источников естественного света, что характерно вообще для горного традиционного жилища Верхнего Зеравшана. Небольшое отверстие на торцевой стене под балками перекрытия является единственным источником света в помещении — отсутствие больших оконных проемов вызвано стремлением предельно сохранить тепло суровой зимой.

Жилище Х. Ганиева, как и многие дома селений горного Зеравшана, каркасное с заполнением из камня и комков глины. Поверхности стен в нем небрежно обмазаны глино-саманным раствором. Вертикальные корявые стойки каркаса, местами выступающие из плоскости стены, подчеркивают ее неровности и придают сооружению пластичный характер.

В планировке этого дома отсутствует разделение на мужскую и женскую половины, характерное для традиционного жилища равнинных таджиков.

Рассматриваемый дом, как и все жилища селения, фасадом обращен на солнечную сторону, т. е. на юг. Двор связан с окружающей застройкой улицей-террасой, проходящей по кровле расположенных ниже построек. Если в равнинной части Верхнего Зеравшана двор застраивается по периметру однорядной группой жилых и хозяйственных помещений², то в горном селении двор — понятие условное и служит для обо-

¹ В. Л. Воронина. Заметки по народному зодчеству таджиков бассейна Зеравшана. — «Сов. этнография», 1953, № 3, с. 188.

² Р. С. Мукимов. Архитектура жилища селения Ёри. — «Жилищное строительство», 1977, № 11, с. 30.

значения относительно ограниченной площадки-прохода перед фасадом жилища.

Жилой дом А. Абуева, обследованный А. С. Давыдовым в сел. Вору, также относится к немногочисленным старым традиционным жилищам, возведенным 80—100 лет назад³. Почти прямоугольный в плане (5×9 м) дом состоит из нескольких помещений: жилой комнаты, прихожей, кладовой, айвана и небольшой камеры, устроенной на основе мури. Интересной особенностью этого дома является айван. В отличие от крытого навеса перед входом в жилище Х. Ганиева здесь айван непосредственно включается в план жилища и функционально служит как бы переходным тамбуром между прихожей и двором. Веранда, ограниченная с трех сторон глухими стенами, кроме дверного проема в прихожую имеет в передней части небольшое прямоугольное отверстие для входа в дом через этот тамбур. Такая трансформация айвана свидетельствует о том, что в условиях сурового высокогорья он теряет свое прямое назначение летнего навеса и приобретает функции сеней, защищающих жилище от зимнего холодного воздуха.

Отмечая своеобразие айвана в горном жилище, следует указать на тот факт, что в различных климатических условиях горного ландшафта он трансформируется. Для более низменных частей горного Зеравшана (Фальгар) характерна полузамкнутая форма айвана, используемого в основном в качестве летнего помещения. В наиболее высокогорной части Верхнего Зеравшана (Ягнобе) айван принимает вид узкого коридорообразного замкнутого помещения (*куча*), связывающего жилые и хозяйственные помещения⁴ (рис. 2).

Для промежуточных предгорных селений между Ягнобом и Фальгаром, например, для с. Дарх характерен распределительный холл в виде внутреннего коридорообразного дворика (*долун*) с проходами во внутренние помещения и на второй этаж. Интересно отметить, что и жилые дома XIX в. в горной Армении также имеют проходы-коридоры, часто принимающие вид центрального полузамкнутого внутреннего двора, очень близкого по функциональному назначению куча ягнобского жилища или долун жилого дома Дарха⁵.

Такое невероятное на первый взгляд сходство организации внутреннего пространства дома вокруг какого-либо объема универсального назначения вполне объяснимо, если учитывать природно-климатические условия, которые в основном и способствовали выделению дифференцированного распределительного помещения. Такая планировочная композиция жилища с промежуточным распределительным узлом возникла не случайно и не в XIX в. По свидетельству ученых, дома с двором или иным пространством, вокруг которого группировались жилые и хозяйственные помещения, были распространены с глубокой древности на Переднем Востоке⁶. Столь глубокие корни отмеченных планировочных принципов, на основе которых впоследствии, видимо, сформировались основные типы планировки сельского жилища раннего средневековья и на территории Средней Азии⁷, объясняются относительной общностью природно-климатических условий. В качестве примера можно привести планировку хеттского жилого дома (начало II тысячелетия до н. э.) «Бит-Хилани», сформировавшегося в условиях умеренного климата горной Северной Сирии: вход в виде портика-айвана между двумя высту-

³ «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана». Душанбе, 1973, с. 74, рис. 35.

⁴ Там же, рис. 27, 28, 30.

⁵ О. Х. Халпахьян. Гражданское зодчество Армении. М., 1971, с. 66, рис. 34, 37, 43.

⁶ Г. А. Кошеленко. Культура Парфии. М., 1966, с. 130.

⁷ Е. Е. Неразник. Сельское жилище Хорезма I—XIV вв. М., 1976, с. 195, рис. 109.

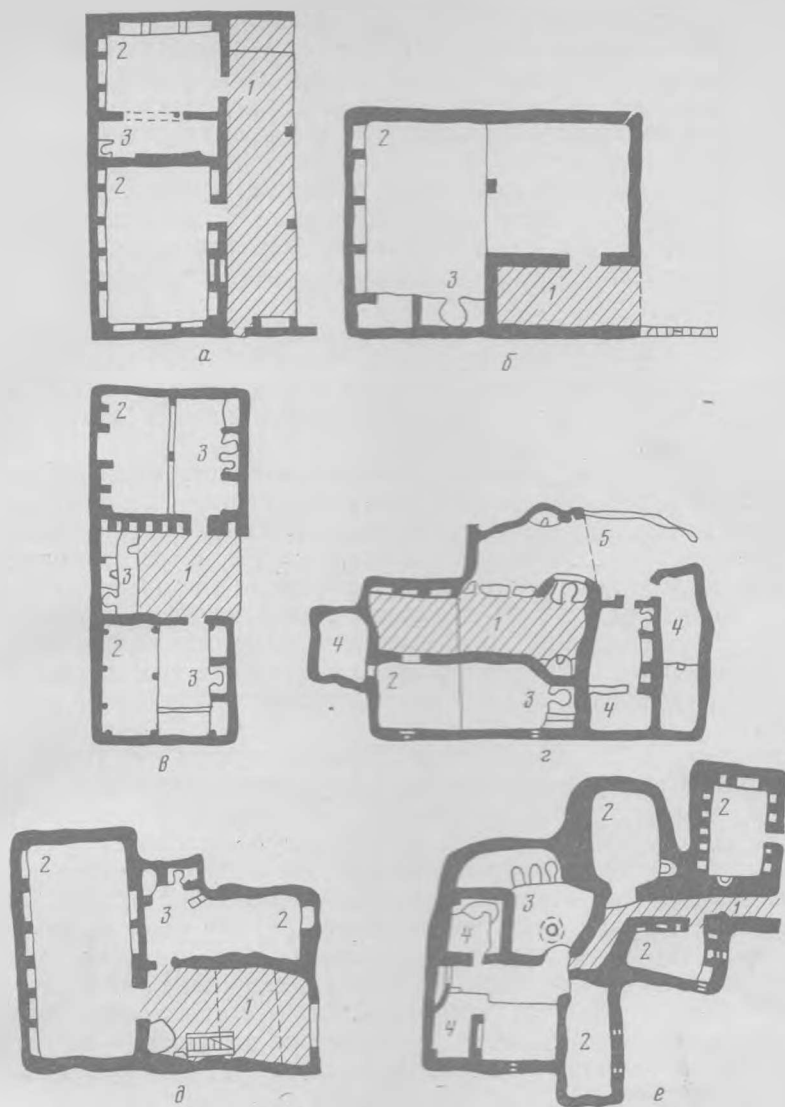

Рис. 2. Последовательность видоизменения айвана традиционного жилого дома Верхнего Зеравшана в зависимости от природно-климатических условий (планы): а — жилище Западного Фальгара, б — жилище Восточного Фальгара, в — жилище Нижней Матчи, г — жилище Средней Матчи, д — жилище Верхней Матчи, е — жилище Ягноба; 1 — веранда, 2 — жилое помещение, 3 — зона кухни, 4 — хозяйственное помещение, 5 — дворик

пами стен связан с внутренним коридором, служащим распределительным холлом⁸.

Конструктивно рассматриваемые варианты горного жилища в общем ничем не отличаются от более поздних жилищ. Это говорит о том, что простая, но практически оправдывающая себя строительно-конструктивная основа строительства жилищ была очень устойчива и до XX в. не претерпела в сущности заметных изменений.

Все постройки селения Вору композиционно составляют единое целое. Открытый и несколько суровый характер фасадов привлекает

⁸ Б. П. Михайлов. Архитектура гражданских и промышленных зданий. М., 1967, т. 1, с. 35, рис. 19.

внимание контрастом света и тени на разнообразных по фактуре плоскостях стен айванов и помещений. Жилища приподняты на высоких каменных платформах и сообщаются между собой лестницами и пандусами, выложенными из каменных плит с деревянными прокладками в их толще. Строения иногда находятся на нескольких уровнях, повторяющих сложный рельеф местности.

Одним из основных организующих элементов пространственной композиции сел. Вору является мечеть. Ее можно увидеть издали, еще не вступив в селение, так как она поднята на большую высоту при помощи каменного стилобата. Это и определило ее главенствующее положение в застройке горного склона. Мечеть здесь служит архитектурной доминантой, ориентиром. Сооружения подобного рода в горных селениях рассчитаны на визуальное восприятие со всех точек горного рельефа селения, чего нельзя сказать о долинных мечетях. В террасной застройке культовое здание, как и жилище, утрачивает свою относительную замкнутость⁹.

Если мечети, планировка и объемно-пространственный облик которых довольно устойчивы, можно достаточно четко классифицировать, выделив среди них несколько типов, то значительно труднее это сделать применительно к горному жилищу Зеравшана. Несмотря на то, что число помещений жилого дома постоянно, их сочетание и компоновка не знают предела; это затрудняет создание каких-либо классификационных схем. Поясним это утверждение на примерах нескольких жилищ из других горных селений Верхнего Зеравшана, сохранивших традиционную планировку и построенных с применением приемов традиционной строительной техники.

Жилой дом Ш. Саёдова (начало XX в.) находится в с. Мадавра, расположенном на склоне горы ущелья Кштута (рис. 3). Жилище в плане имеет неправильную вытянутую форму, повторяющую сложный рельеф местности. В доме три комнаты и айван, заглубленный между боковыми стенами двух помещений. Одно из них выполняет функции гостиной (*мехмонхона*), другое — жилой комнаты (*руи хона*) с входом в кладовую (*хамба*). Заглубленный торец айвана играет роль кухни — здесь устроен мури с очагами для приготовления пищи, выпечки лепешек и различными нишами для посуды. Айван здесь выполняет несколько функций: кухни, промежуточного вестибюля и летнего помещения.

В планировку дома включено и помещение для скота — характерная черта жилищ не только Верхнего Зеравшана, но и Горного Бадахшана¹⁰.

Как мы видим, в жилище Ш. Саёдова несколько иная компоновка помещений, иная взаимосвязь кухни и айвана, хотя конструктивно-конструктивная основа сооружения, отдельные его части ничем не отличаются от рассмотренных горных жилищ, кроме любопытной особенности в интерьере комнаты для гостей. В средней части южной стены этого помещения имеются три ниши разнообразной формы, которые не встроены в толщу конструктивного каркаса, как принято во многих долинных домах Верхнего Зеравшана, а выступают из плоскости стены. Эта интересная деталь жилища — один из примеров декоративного оформления интерьера гостиной, придающего помещению некоторую нарядность.

Дом Д. Саёдова (рис. 4), возведенный в 20-х годах нашего столетия, также находится в с. Мадавра, но несколько ниже. Как и все дома селения, он задней стеной примыкает к холму. Прямоугольное в плане жилище состоит из двух помещений, выходящих на одноколонный айван. Жилая комната обогревается специальным устройством (*санда*) в виде невысокого столика, стоящего над углублением в полу, где помещается

⁹ Р. Мукимов. Архитектура мечетей Верхнего Зеравшана.— «Архитектура СССР», 1978, № 9, с. 38.

¹⁰ В. Л. Воронина. Своеобразие в архитектуре жилища Горного Бадахшана.— «Архитектурное наследство», в. 23, М., 1975, с. 160.

жаровня с горячими углями. Столик размером около 60×60 см накрывается одеялом (под ним сидящие вокруг сандала обогрели ноги). Подобную отопительную систему — традиционный *котацу* — имеет и традиционное жилище японцев. Это та же жаровня, установленная на низком столике и накрытая ватным одеялом. Вокруг такого очага, спрятав под одеяло ноги, собиралась вся японская семья¹¹. Этот факт говорит о довольно широком распространении своеобразного комнатного очага не только в Средней Азии, но и на Дальнем Востоке.

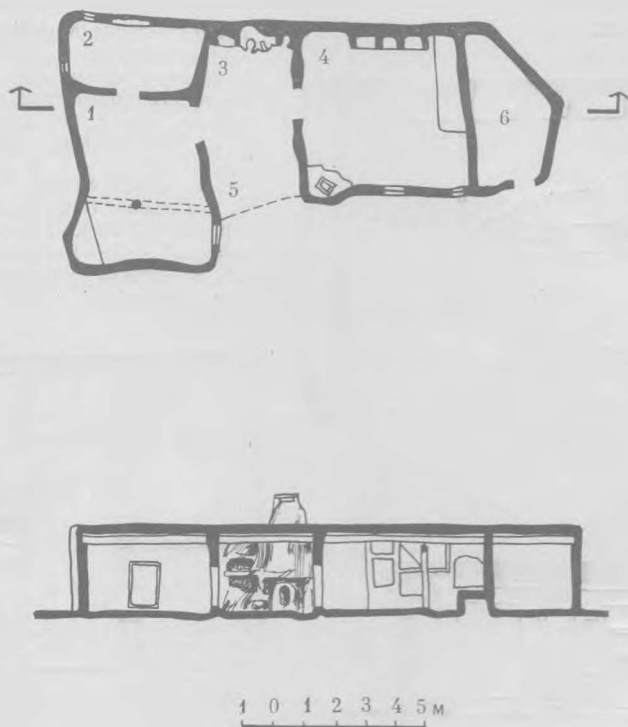

Рис. 3. Селение Мадавра. Жилой дом Ш. Саёдова (план
разрез):
1 — жилое помещение (*руи хона*), 2 — кладовая (*хамба*), 3 —
камин (*мури*), 4 — гостиная (*мехмонхона*), 5 — веранда
(*айван*), 6 — хлев (*огилхона*)

Комната с сандалом в доме Д. Саёдова соединена дверными проемами с кухней и айваном. Часть кухни занимает кладовая. В стене напротив входа из айвана устроен небольшой камин, предназначенный только для обогрева помещения в зимний период — здесь нет обычных очагов, а также вытяжного устройства над ними. Очаги для выпекания лепешек имеются на маленьком дворике перед айваном также без какого-либо навеса. В жилых помещениях в стенах с двойным каркасом (южная и западная стены комнаты с сандалом и айваном) устроены ниши, используемые в хозяйственных целях. Углы боковой стены айвана и стены примыкающего к ней помещения связаны диагональной антисейсмической стяжкой в виде деревянной балки. Этот жилой дом интересен и тем, что и по планировке, и по конструкции повторяет все элементы минимальной жилой единицы долинных усадеб Зеравшана, а также общест-

¹¹Я. И. Мышковский. Жилища разных эпох. М., 1975, с. 47; С. А. Арутюнов. Современный быт японцев. М., 1968.

венной гостиной, зафиксированных нами в некоторых селениях Верхнего Зеравшана¹².

Для подтверждения мысли о зависимости традиционного жилища от микроландшафта каждого отдельного кишлака, рассмотрим жилой дом М. Холикова в сел. Шашкат, находящемся также в ущелье Кштуту (рис. 5). В настоящее время жители этого селения постепенно переселяются в другие районы, и поэтому многие дома здесь заброшены и находятся в полуразрушенном состоянии. Жилой дом, обмеренный нами,

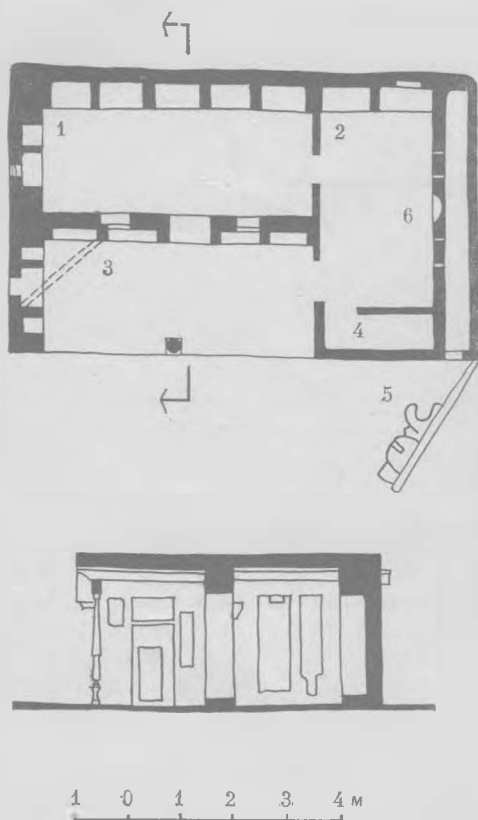

Рис. 4

Рис. 4. Селение Мадавра. Жилой дом

Д. Саёдова (план и разрез):

1 — жилое помещение (сандалхона), 2 — кухня (оштонхона), 3 — веранда (айван), 4 — кладовая (хамба), 5 — летняя кухня

Рис. 5. Селение Шашкат. Жилой дом

М. Холикова (план): 1 — жилое помещение (хона), 2 — гостиная (мехмонхона), 3 — кладовая (амборхона), 4 — кухня (оштонхона), 5 — камин (мури), 6 — веранда (айван)

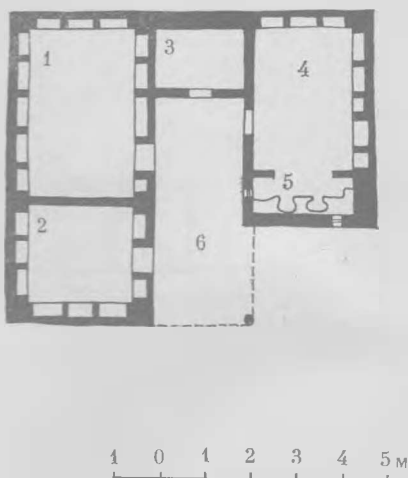

Рис. 5

построен сравнительно недавно, в конце 30-х годов XX в., однако в его планировке и конструкции можно обнаружить многие черты традиционного жилища Верхнего Зеравшана, что и привлекло к нему наше внимание. Прямоугольная в плане постройка с прямыми линиями стен примыкает к холму и фасадом обращена на юг. Жилище разделяется на три помещения. Два из них — жилые (хона и мехмонхона). Они отделяются от кухни (оштонхона) небольшой кладовой (амборхона) и айваном. В стенах всех помещений устроены ниши. Айван, как и в жилище Ш. Саёдова в сел. Мадавра, служит распределительным вестибюлем. Кухня здесь — отдельное, довольно большое (3×6,5 м) помещение с мури в торцовой стене. Камин представляет собой прямоугольную в плане камеру с вытяжной трапециевидной трубой над очагами. От кухни он отделяется перегородкой с трапециевидным проемом. Такой вид мури часто встречается во многих домах Верхнего Зеравшана, датируемых XX в.

¹² Р. С. Мукимов. Архитектура жилища селения Ёри, с. 31, рис. 3.

Итак, мы на примере нескольких жилищ рассмотрели особенности композиционного, объемно-планировочного построения горного традиционного дома. Как видно из вышеизложенного, принцип планировки верхнезеравшанского жилища от самых древних его образцов до сравнительно недавних следующий: жилой комплекс строится «изнутри наружу», его дифференцированное, пластичное внутреннее пространство определяет собой живописное, но всегда логичное сочетание внешних объемов. Достоин удивления то мастерство, с которым строители формируют пространство своего дома, выделяя входную часть, оснащая жилье разнообразными, подчас остроумными приспособлениями — суфами, очагами, встроенными нишами и т. п. — и подчеркивая основную роль источника тепла — мури.

Изучение верхнезеравшанского дома А. С. Давыдовым позволило ему выделить два основных варианта единого типа традиционного жилища по различиям в очажном отделении, количеству и формам очагов и некоторым другим деталям¹³. Однако такая классификация недостаточно четко учитывает влияние окружающей среды и климата на планировку жилого дома, а также развитие жилища во всем горном Таджикистане. Комплексное исследование жилища В. Л. Ворониной с культурно-исторической, социальной и географической точек зрения представляется более перспективным¹⁴.

Действительно, рассмотрение горного жилого дома в географическом и социальном аспектах дает возможность проследить его формирование в связи с изменением окружающего ландшафта и влиянием городской строительной культуры: чем дальше от равнин, чем выше и глубже в горы, тем жилище становится более массивным, замкнутым, приспособленным к суровым высокогорным условиям. Примечательно при этом видоизменение айвана от крытого навеса в жилом доме равнинных селений к узкому коридорообразному *куча* ягнобского жилища. Все это говорит в пользу того, что именно ландшафт в совокупности со строительными традициями населения оказал решающее влияние на формирование архитектурного облика селений и планировочное решение жилого дома. Горное жилище Верхнего Зеравшана представляет собой, безусловно, одно из самых ярких и цельных проявлений народного зодчества в масштабах не только Таджикистана, но и Средней Азии в целом.

¹³ А. С. Давыдов. Традиционное жилище таджиков Верхнего Зеравшана. — «Сов. этнография», № 6, 1969, с. 92.

¹⁴ В. Л. Воронина. Заметки по народному зодчеству таджиков..., с. 184.